

Основана 18 декабря 1919 года

Смена

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК

90

14 - 20 декабря 2009 года

№ 49 (24618)

НАС

ПОЗДРАВЛЯЮТ

Задора вам и смелости!

ОТ ВСЕЙ души поздравляю газету «Смена» с юбилеем!

На протяжении всей моей сознательной жизни она сопровождала сперва мои комсомольские годы, а потом, уже по привычке, последующую жизнь. «Смена» была для меня принадлежностью к молодежной ленинградской жизни и славным зачинателем многих добрых инициатив. В эти дни хочется пожелать газете и ее коллективу побольше задора и смелости в настоящем.

Счастливого пути!

Ваш
Даниил ГРАНИН

«Смене» вручена Репортерская премия им. Матвея Фролова

НАКАНУНЕ юбилея «Смена» получила одну из самых престижных журналистских наград - Репортерскую премию имени Матвея Фролова. Так учредитель премии - Фонд развития и поддержки СМИ - оценил наш вклад в развитие репортажа в печатных СМИ.

Речь - о спецвыпуске «Смены», посвященном крушению «Невского экспресса». Работая в экстремальной ситуации, журналисты газеты проявили самоотверженность и настоящее репортерское мастерство.

Вечер встречи сменовцев ВСЕХ поколений

состоится в день юбилея газеты, 18 декабря 2009 года, в Атриуме Комендантского дома Петропавловской крепости. Начало мероприятия в 16.00. Вход по приглашительным билетам.

Получить приглашительные билеты можно в Союзе журналистов Санкт-Петербурга и в редакции «Смены» (ул. Мира, 34).

Справки по телефонам:
334-35-65, 334-27-92.

Говорить правду, добиваться справедливости

18 ДЕКАБРЯ 2009 года газете «Смена» исполняется 90 лет. Солидный, знаете ли, возраст. Газете куда проще, чем человеку, отсчитывать юбилеи. Но отнюдь не проще оставаться вечно молодой.

КОГДА-ТО «Смена» создавалась как молодежная газета, газета с комсомольским задором. Комсомола уж нет давно, да и молодежь ныне не приучена к газетному чтению.

Сегодняшние читатели «Смены» - люди зрелые, состоявшиеся. Мы гордимся, что многие из них верны

«Смене» не одно десятилетие. Незвизывая на годы, они молоды душой.

Очень разной была наша газета за эти 90 лет. То органом горкома и обкома, то рупором демократии. В этом выпуске мы постарались пересказать всю историю «Смены». Ведь каждая из эпох была непохожей на другую, а сменовцы разных поколений отражали свою эпоху на газетных полосах.

Поэтому большая часть героев юбилейного номера - бывшие сотрудники нашей газеты, лучше кого бы то ни было знающие,

«как это было». Ведь не секрет, что едва ли не все петербургские журналисты прошли школу «Смены». Есть даже такая поговорка: кто не работал в «Смене», тот в ней печатался!

А печатались многие, в том числе известные писатели. Василий Шукшин, например, - его первый рассказ был опубликован на наших страницах. Или Сергей Высоцкий, чьими детективами зачитывались в СССР. Традиции продолжают, и за последние два десятилетия наша газета вырастила новых писателей, о которых мы тоже

сегодня расскажем.

А вообще нынешний юбилей - повод поговорить о цели существования газет. В разных редакциях ее понимают по-своему. Нам, сменовцам, представляется, что главная цель - помогать людям. Именно это мы и стараемся делать, подчас вступая в борьбу за интересы читателя с весьма и весьма могущественными людьми и добиваясь восстановления справедливости. Именно это мы будем делать и в будущем. Обещаем!

СМЕНОВЦЫ

ИНТЕРВЬЮ НАОБОРОТ

КТО ЕЩЕ в Петербурге пользуется такой любовью и уважением, как народная артистка Эдита Пьеха? К тому же Эдита Станиславовна - давняя и преданная поклонница «Смены». Поэтому именно ей в канун юбилея газеты мы предложили выступить в необычной роли - роли интервьюера.

- Поскольку я оказалась в роли журналиста, то первым делом хочу спросить: а сменовцы часто ставят себя на место тех, о ком пишут? И как относятся к принципу «не навреди»?

Сменовцы: Еще как часто, Эдита Станиславовна! Мы прекрасно понимаем ответственность за каждое напечатанное слово. Работу журналиста можно сравнить с работой врача. Если тот поставит неправильный диагноз, то

скорее всего навредит пациенту. Так и у нас.

- Я люблю вашу газету, но однажды в ней было напечатано интервью с самозванцем, назвавшимся братом-близнецом моего внука Стаса. Как журналистам удается отличать зерна от плевел, правду от выдумки?

Сменовцы: Журналист обязан проверять информацию, которую получает. Интервью с упомянутым вами самозванцем «Смена» снабдила комментарием самого Стаса. И читатель прекрасно во всем разобрался. Хотя, увы, иногда бывают случаи прямо противоположные, когда звезды сами придумывают

невероятные истории из своей биографии, чтобы повысить популярность.

- Я очень рада, что мой внук выбрал для себя карьеру певца. Скажите, а вы бы хотели, чтобы дети продолжили ваше дело?

Сменовцы: Родные и друзья уже смирились с тем, что мы часто задерживаемся на работе допоздна. Но мы любим свою работу, и она отвечает нам взаимностью. Если наши дети также будут любить эту профессию, будем только рады.

Беседовала
Эдита ПЬЕХА

Журналисты «Смены»: «Мы любим свою работу»

Сотрудники газеты ответили на вопросы знаменитой петербурженки Эдиты Пьехи

Как это было: начало

Молодежь читала и верила

С первых же лет своего существования «Смена» завоевала популярность у ленинградских комсомольцев

ПЕРВЫЙ номер «Смены», вышедший 18 декабря 1919 года, издан как продолжение или замена журнала «Юный пролетарий» (выходил с 1917 года). Так что при желании можно считать, что «Смена» на два года старше.

Название от Ленина

Губком комсомола перед тем, как взяться за газету, посоветовался с товарищами из «Правды»: как назвать газету, не напишет ли кто приветствие. Ответ из «Правды» был такой: «Правда» - «Смене». В приложении - добрые напутствия Владимира Ильича Ленина.

После этого принято считать, что название газете дал именно Ленин. Так это или не так, но название оказалось изумительно удачным: «Смена» чуть ли не единственная газета, которая за 90 лет своей бурной жизни ни разу его не меняла.

Начали весело и, судя по всему, ориентируясь на деревню. Редактора не было, действовали редакционной коллегией, причем у каждого было по массе псевдонимов: создавали видимость активности читателей. Редактором одного из номеров в выходных данных поставили человека, который просто смог достать бумагу...

Две мысли Зиновьева

На двух полосках формата А3 - много заметок селькоров, юнкоров, много выступлений Зиновьева, в ту пору коммунистического лидера Петрограда. Его мысли (во всяком случае, в «Смене») всего две в любой из публикаций: во-первых, он, к сожалению, нездоров, а потому не может (лично присутствовать, написать подробнее, выступить перед аудиторией и т. п.), а во-вторых, советует сельской молодежи «вспахивать глубже». В общем, по Фрейду как-то получается...

Газета выходила нерегулярно, лихорадочно. Только в 20-м году начался более-менее постоянный выпуск газеты. Ее потом ругали - за 1920 - 1921 годы. Редактор того времени Дорохов объяснял ситуацию просто: кроме него был только еще один человек, назывался ответственным секретарем, а до того зарабатывал на жизнь «ломовым извозом». Тем не менее эти двое, живя и ночуя в типографии «Красной газеты» на газетах же, дали «Смене» жизнь. С них началось триумфальное восхождение издания.

Жизнь Ленинграда - как на ладони

Популярность газеты к ее десятилетнему юбилею была невероятная: вся молодежь Ленинграда знала «Смену», верила ей.

Содержание номеров потрясает не только плотностью, информативностью, использованием всех журналистских и изобразительных жанров, но и максимальной приложенностью к проблемам читателей: репортажи из заводских цехов, общежитий, с собраний и спортивных вылазок, обширный криминальный раздел, спецкорские материалы о борьбе с кулаками, борьба с безграмотностью, с бытовой распущенностью, обширная информация о стройках, производительности труда. В общем, вся жизнь Ленинграда той поры видна как на ладони. Низкий поклон за такую блестящую работу редактору Адамовичу.

Однако «Смена» спустя всего десять лет, в 1939-м, вызывает совсем другие эмоции: все ее полосы заполнены тасовками (утвержденными из Москвы общесоюзными текстами), и только внизу последней, четвертой полосы непарелью (очень мелкий шрифт «горячего набора») даны новости города.

Людмила АНДРЕЕВА

О ЧЕМ ПИСАЛА «СМЕНА»

ВЫПОЛЗАЮЩИМ ГАДАМ ОТРЕЖЕМ ПУТИ

20 января - показательный процесс над кулаками Вальшковых. Общественным обвинителем выступит ответственный редактор газеты «Смена» товарищ Адамович.

«СМЕНА» ПО РАДИО

«Смена» - радио Передается сегодня с 5 часов 50 минут вечера. В музыкальных антрактах симфонический оркестр.

В ЛУГУ НА ЛЫЖАХ

Вчера в 10 часов утра ушли на лыжах в Лугу 5 рабочих Металлического завода. По пути в дерев-

нях они будут проводить с крестьянами беседы в избах-читальнях о перевыборах совета.

КАК РАБОТАЛА «СМЕНА» В 20-м ГОДУ

Нас было двое. Я - редактор. Дмитрий Мазнин - секретарь. Больше не было никого.

Если бы в то время кто-нибудь серьезно уверял нас, что юношеской газете обязательно нужно иметь редактора, его зама, членов редколлегии, заведующих отделами, секретарей (ответственных и безответственных), сотрудников, репортеров, машинисток, курьеров и семь редакционных комнат, мы бы искренне рассмеялись.

А. Дорохов 1929

Как это было: война

Всю блокаду без перерывов

В ВЕЛИКУЮ Отечественную телефон редакции «Смены» в доме на Социалистической, 14, работал круглосуточно. В декабре 1941-го газета была признана фронтовой. Ленинградский обком направлял в редакцию фронтовиков, имеющих журналистский опыт. Они составили ведущий отдел газеты - военный.

Работники редакции проявляли небывалое мужество. Вот только один пример. Мастер-стереотипер Бартемьев оставил сменщику записку: «Пошел умирать». Дома он надел чистую рубашку, лег в постель. Приходит посыльный из редакции, говорит: «Твой сменщик не вышел на работу. И не выйдет...» Бартемьев поднялся, вернулся на рабочее место. Номер был сдан вовремя. А потом Бартемьева не стало...

В эти суровые годы главным героем сменовских публикаций был конкретный человек. Так, рассказывая о бригадире, работающем на большом прессе на Кировском заводе, корреспондент обращал внимание читателя на то, что на тумбочке для инструментов лежит книга о приключениях американских индейцев. И сразу становилось понятно: речь идет о подростке. Бригадиром был 15-летний мальчишка.

Практически без перерывов «Смена» выходила пять раз в неделю всю блокаду. В самые тяжелые для города дни 1942 года, когда возникли проблемы с бумагой и электроэнергией, «Смена» продолжала выходить - по Ленинградскому радио.

«Принесут газету - значит, живем!»

Маша Самсонова с войны мечтала опубликоваться в «Смене»

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

В СЕНТЯБРЕ 1941 года «Смена» писала: «Девушки-патриотки Н-ского завода работают в качестве кузнецов, молотобойцев, вальцовщиков, перевыполняют мужские нормы». Одну из таких девушек звали Машей Самсоновой, а один из таких заводов - Ленинградским карбюраторным.

«Прочту «Смену» - и разношу дальше»

Маша только успела прийти на завод после школы, стала учиться на учетчицу, а тут - война. Сразу учебе конец - бросили, как тогда говорили, на поставку готовой продукции на фронт. Попросту - возить на вокзалы запчасти к танкам.

Мы разыскали Машу. Вернее, Марию Ионовну Самсонову.

- Чаще всего, - вспоминает Мария Ионовна, - отправляли карбюраторы с Московского вокзала. Тяжело. Но иногда приезжали танкисты прямо на завод, грузили, помогали. Парни были хорошие.

Провожала Маша поезда на фронт недолго: пошла в военкомат - проситесь на передовую. «Девочка, ты знаешь, чего ты хочешь?!» - закричал на нее военком и отправил на банно-прачечный комбинат кочеваром: кочевара призвали в армию, а заменить было нечем.

Мария Ионовна Самсонова-Наркевич: «Победу мы заработали достойно!»

- Я не выпускала лопату из рук всю блокаду, - говорит Мария Ионовна. - То уголек кидала, то рвы и окопы рыла, то на Лиговке засыпала воронки от снарядов и бомб, в общем, «держала атмосферу на котле»... А «Смену» я не то что помню - это по-другому называется. Ведь жуть была. И каждый держался как мог. Для меня спасением были Гимн Советского Союза в шесть утра, голос Левитана и газета «Смена». Как принесут к нам в кочеварку «Смену» -

значит, живем! Ее зимой 1941/42-го бесплатно раздавали, но по чуть-чуть, всем не хватало. Так я прочту - и разношу дальше. А она тоненькая, одна страничка всего.

Увидеть свою фамилию на полосе

Мария Ионовна припоминает, что перерывы в выходе газеты все-таки случались: иногда город стоял по нескольку

дней вообще без электричества. Но «Смена» была самой регулярно выходящей газетой. И еще она звучала на радио. Читали устные выпуски, а до и после передачи давали много веселой музыки и песен. Сразу можно было узнать, что это сменовские новости.

Как прорвали блокаду - Маша Самсонова вернулась на завод. Да так вернулась, что рассталась с ним только тогда, когда впереди замаячило восьмидесятилетие. Ушла на пенсию с поста заведующей архивом и председателя совета ветеранов. Подрастают правнуки, звонят товарищи, приглашают выступать в школы. Значит, все получилось у Маши Самсоновой?

- Об одном жалею, - признается Мария Ионовна. - Всегда хотела печататься в «Смене». Увидеть свою фамилию в любимой газете. После войны даже курсы рабочих корреспондентов закончила. Писала, отправляла. Но вот не сложилось...

Смотрите, читайте, Мария Ионовна, милая Маша Самсонова, - все сложилось!

Людмила АНДРЕЕВА
Фото Святослава АКИМОВА

ДОСЛОВНО

Из дневника писателя Алексея Пантелеева (1944)

«СЕГОДНЯ в «Смене» опубликовано решение Ленсовета «О присвоении прежних названий некоторым ленинградским улицам, проспектам и площадям». Проспект 25 Октября - снова Невский, Садовая - снова Невский, Садовая - Садовая, а не улица 3 Июля. Суворовский стал снова Суворовским, а Измайловский - Измайловским... Об этом много говорят в городе, и все очень радуются».

О ЧЕМ ПИСАЛА «СМЕНА»

ПЕСНЯ «ВОРОШИЛОВСКАЯ»

Как пойдут за Ворошиловым войска -
Заберет фашистов горе и тоска.
Вот ведет нас Ворошилов воевать,
И от нас врагу нигде не сдобровать.

1941

ЗАЯВЛЕНИЕ М. М. БОТВИННИКА, АБСОЛЮТНОГО ЧЕМПИОНА СССР ПО ШАХМАТАМ:

Прошу зачислить меня и мою жену - артистку Театра имени Кирова - добровольцами в ряды Красной армии. Меня можно использовать в качестве шофера или инженера-электрика.

1941

МИХАИЛ СВЕТЛОВ - ЛЕНИНГРАДУ

Здесь земля победами дышала...
Виден всей стране издали
Ленин у Финляндского вокзала,
Говорящий речь с броневика...

1941

Каждую пулю — в сердце врагу!
ЗАЩИТНИКИ ГОРОДА ЛЕНИНА!
Учитесь охотно владеть боевым оружием

КАРТАННАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Будьте стойки и бесстрашны!

Мелкие пули врагу право и груда!

ТРИ ПУЛЕМЕТЧИЦЫ

ЗА РОДИНУ, ВПЕРЕД!
НЕМЕЦКИМ ГАДАМ — СМЕРТЬ!

Проглотила все горы, сожгла все!

Смена

Огонь Ленинградского Обкома и Городского Комитета ВЛКСМ

Блокада Ленинграда прорвана

18 января 1943 года войска Ленинградского фронта и 4-й Волховского фронта овладели, после боя, блокующей линией, длиною в 14 км. С этого момента, когда наступил мороз, начался массовый отход немецких войск от этой блокадной линии!

Понятно, что в начале оккупационного периода Ленинград занимал большое место в немецкой войне и в планы германского командования входило, что на нем будет поставлено производство самолетов и других самолетов, с помощью которых немцы планировали прорвать фронт Финляндии и захватить Мурманск. Но в начале октября Ленинград немцы захватить не смогли. Их планы провалились. Германские войска отступили отсюда.

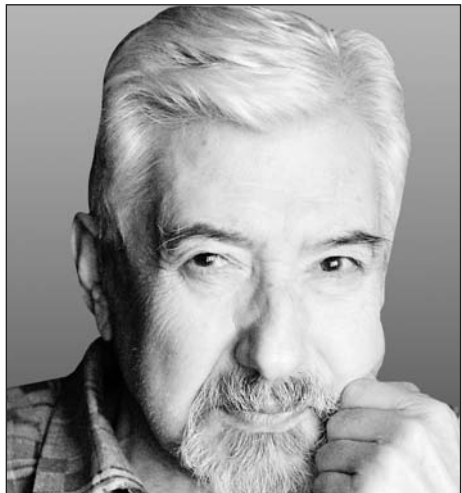
Блокада блокаду вокруг большого города, немцы приносили свои потери на подступах к нему в мировой войне, работая, и разбитой системой артиллерии и авиации и других сооружений, с помощью которых немцы планировали прорвать фронт Финляндии и захватить Мурманск. Но в начале октября Ленинград немцы захватить не смогли. Их планы провалились. Германские войска отступили отсюда.

Но даже если в мире случилась бы война, бы снова возникла бы необходимость в поддержке Ленинграда! Вся история, вся история блокады Ленинграда — это история героического сопротивления Ленинграда фашистским войскам. Ленинградская оборона — это история героического сопротивления Ленинграда фашистским войскам. Ленинградская оборона — это история героического сопротивления Ленинграда фашистским войскам.

Ветераны «Смены»

Три правила Михаила Ширмана

Легендарный фотокор – о секретах своего успеха

КАЖДЫЙ год 5 мая (в прежний День печати) фотокорреспонденты Ленинграда собираются на ступенях Михайловского замка, чтобы поздравить с днем рождения Михаила Александровича Ширмана - легендарного сменовского фотографа. Этой традиции - около трех десятков лет. А в нашей газете мастер кадра проработал еще дольше.

СЕГОДНЯ работы Ширмана хранятся в Центральном государственном фотоархиве, их можно увидеть во многих музеях нашей страны.

Накануне юбилея «Смены» Михаил Александрович рассказал нашему корреспонденту о трех правилах фотосuccessa.

Правило первое. Войти в контакт

Самое трудное в нашем деле - войти в контакт с персонажем. Получилось - тогда получится и снимок. Все будет отлично. У меня полный

контакт происходил почти всегда. Но лучше всего - с пограничниками, с заводскими. Идеально - с ленинградцами. Встречал их везде - и в Средней Азии, и на Дальнем Востоке. Я ведь корреспондентом «Смены» изъездил весь Советский Союз. А до «Смены» успел корреспондентом «Водного транспорта» «обплыть» всю Европу...

Правило второе. Выбрать точку

Были такие задания, что с ходу делал. Репортажи, например. Но если надо снять что-то эпохальное, без подготовки не обойтись. В 1993 году ледокол «Красин» должен был идти в ремонт. Посреди дня разводили мосты. Тут я долго искал точку. Нашел у моста Лейтенанта Шмидта. Оттуда снимал. Ледокол под распахнутыми крыльями моста. Многие газеты дали именно мой снимок.

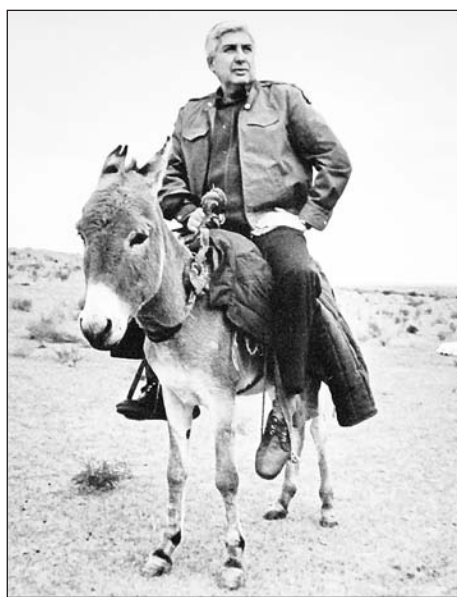
Правило третье. Дружить

Самый яркий кадр, который встает перед глазами, - это мой друг Сережа Чаплин. Для меня очень дорого то время, когда мы дружили. Нас было в «Смене» трое друзей: Сережа, я и Саша Афанасьев. Я остался один, к великому горю.

Дружба сложилась не только с моими коллегами, но и с персонажами - от людей великих до простых рабочих. Ездил я на заводы, фабрики с удовольствием - там настоящая, не придуманная жизнь, искренние люди. Ближе надо быть к рабочим людям.

Людмила АНДРЕЕВА

Фото Святослава АКИМОВА и из архива Михаила ШИРМАНА

Режиссер выпуска

Ответсек «Смены» Михаил Нейштадт учился у Верховного главнокомандующего

«ВЫШЛИ мы все из Нейштадта!» - не одно десятилетие звучало это присловье в редакции «Смены». Михаил Хононович Нейштадт, почти ровесник газеты, 35 лет был ее бессменным ответственным секретарем, учителем многих журналистов нашего города.

От Кукушкина до Селезнева

- Когда я пришел после войны в газету, - вспоминает Михаил Нейштадт, - редактором был Кукушкин. Когда ушел - Селезнев. Я работал с двенадцатью редакторами «Смены», и со всеми у меня сложились очень хорошие, уважительные отношения. Вспоминаю с удовольствием Михаила Королева, Юрия Воронова, Аллу Белякову. Но самый главный момент - когда я стал ответственным секретарем. Это произошло в 1949 году. Если вы понимаете, о чем я говорю, то это была фантастика! В том году гнали всех с такими фамилиями, как у меня, а ре-

дактор Николай Антонович Морозов проявил личное мужество, я считаю. Правда, я очень много писал в «Смену», он оценил мои способности.

Ответсек - значит ответственный

Верстка, заголовки, шрифты, иллюстрации - все было на Нейштадте. Глава секретариата - редакционного штаба - держал руку на пульсе «Смены». Ответственный секретарь был четок до пунктуальности: ведь тогда считали знаки досконально, фотографии сдавали за два дня до сдачи газеты, чтобы цинкография успела сделать клише, любая ошибка грозила переплавкой всей полосы, а некоторые ошибки - отлучением от любимого дела навсегда.

- Очень интересно было работать, - говорит Михаил Нейштадт. И только.

Ни слова - о газетной круговерти, переработках, безотказной работе в любое время. Он и отпуск-то брал всего раз в жизни. Отшучивался: мол,

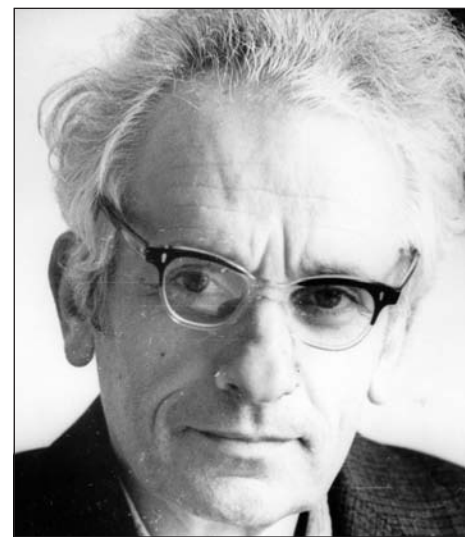
плохо чувствую себя без «Смены». А может, и не шутил?

Каждую ночь со Сталиным

Михаил Хононович был 20-летним солдатом, оператором секретного узла связи, когда началась война. Он узнал об этом одним из первых: сообщение поступило во время его ночного дежурства.

Всю блокаду он работал или в Смольном, поддерживая круглосуточную связь с Москвой, или на передовой Ленинградского фронта.

- Самое яркое впечатление, - уверяет Нейштадт, - это еженощные линии секретной связи со Сталиным. Он говорил сначала с Ворошиловым, Жуковым, потом со Ждановым. Запомнилось мне, как он владел обстановкой, знал всех по именам, помнил детали, а говорил просто. Бился за Ленинград, чтобы не сдать его ни за что. Было настолько интересно, что я забывал тогда обо всех невзгодах.

«Смена» - самая-самая!

Михаил Хононович и сегодня в газетной круговерти. Он - заместитель ответственного секретаря дайджеста «24 часа».

- Нелегко уже, конечно, годы дают о себе знать, - признается он. - Но как мне без газетного дела? Вот вы произнесли: «Газета «Смена» - и мне сразу стало лучше. «Смена» для меня всегда была самая-самая! Самая молодая, самая любимая.

Виктор ИВАНЦОВ

1950 - 1970-е

14 декабря 2009 года

Талант геолога признали в «Смене»

Илья Штемлер получил от нашей газеты свою первую литературную премию

Он послал рукопись в редакцию и в итоге стал писателем

ПАМЯТНАЯ НАГРАДА

- В 1957 ГОДУ я находился на геологической базе в Волгограде, - рассказал нам известный писатель Илья Штемлер. - И тут от знакомых узнал, что ленинградская газета «Смена» объявила литературный конкурс. Решил в нем поучаствовать и послал в редакцию свой первый рассказ. Назывался он «Разговор с уведомлением».

НЕОЖИДАННО для себя я стал одним из победителей конкурса. Занял второе место! Мне даже какую-то денежную премию дали, рублей 700, если память не изменяет. 24-летнему молодому геологу было очень приятно получить первую в своей жизни литературную награду. И дело даже не в деньгах, а в общественном признании.

Эта публикация подтолкнула меня к дальнейшей литературной деятельности. До сих пор благодарен вашей газете, что поддержала молодого, тогда еще никому не известного писателя!

А когда я получал в редакции приз, познакомился с сотрудниками литературного отдела «Смены» - Георгием Бальдышем и Вадимом Фроловым. Они потом тоже стали известными писателями. Кстати, когда Фролов послал свою первую повесть в журнал «Юность», она была опубликована по моей рекомендации.

Ольга РЯБИНИНА
Фото Интерпресс

Зеленый пояс Славы зародился в редакции

ИНИЦИАТИВА

С НАЧАЛА 50-х годов Ленгорсовет открывал обелиски, посвященные героической обороне Ленинграда. Но идея создания единого мемориального комплекса возникла в «Смене».

23 ФЕВРАЛЯ 1965 года один из постоянных авторов газеты поэт Михаил Дудин от имени ветеранов войны опубликовал на ее страницах воззвание:

«Пусть каждый ленинградец, молодой и старый, долгим и честью сочтет посадить на смертельном рубеже дерево вечной жизни и памяти - это наш долг». Инициативу подхватили партийные и комсомольские организации Ленинграда. На бывшей линии обороны поднялись парки, встали монументы и обелиски.

«Замкнулся» Зеленый пояс Славы десять лет спустя постановкой монумента на площади Победы. На нем - слова Михаила Дудина: «Подвигу твоему, Ленинград!».

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

От митьков - отдельное спасибо

Я испытываю к «Смене» самые теплые чувства, потому что именно ваша газета была первой, кто рассказал обо мне. Это случилось в 1981 году. Тогда я работал кочегаром, но уже писал. И вот несколько моих работ попали на выставку во Дворец молодежи. Об этом в «Смене» напечатали статью. Я ее до сих пор бережно храню дома. Кроме того, «Смена» всегда знакомила петербуржцев с творчеством митьков - за это вам отдельное спасибо. Присоединяюсь к поздравлениям с юбилеем и желаю газете уделять как можно больше внимания новостям культуры.

Дмитрий ШАГИН,
художник

БАЙКА

РЕДАКЦИЮ «Смены» я смело могу считать своей крестной матерью. Именно здесь была опубликована моя первая небольшая заметка. Я в те времена работал редактором в Детгизе (впоследствии - «Детская литература»). И вот из «Смены» заведомо культуры и образования Голубинский обратился к директору издательства с просьбой дать им материал на тему празднования какой-то годовщины Октябрьской революции в школах Ленинграда. А директор почему-то решил, что я - самая подходящая кандидатура для написания такого материала.

Как Довлатов стрелял у сменовцев трешки

Я И НАПИСАЛ. Материал опубликовали. Но через некоторое время Голубинский вызвал меня в редакцию и сделал строгий выговор. Оказывается, я допустил в заметке «грубейшую политическую ошибку». Я написал: «Впереди колонны шел Герой Труда Н., который нес портрет генерального секретаря. На портрете глава партии был похож на мужественного лесоруба с таежного лесоповала». В печать это, конечно, не пошло.

- С какого такого лесоповала? - кричал на меня Голубинский. - Ты что, с ума сошел? С чего это у нас эскизы на портретах?!

Громил он меня долго, но, к моему удивлению, после этого случая я стал частым гостем редакции и нередко публиковался. Но уже ни разу «политических» заданий не получал.

Журналистская среда мне нравилась. Остроумные, энергичные парни и девушки, постоянно куда-то бегущие, часто жуящие на ходу, привлекали меня. Там же, в редакции «Смены», я познакомился с писателем Сергеем Довлатовым. Нельзя сказать, что мы с ним стали друзьями, но приятелями были. Частенько встречались в одной компании, выпивали.

Как-то выпивали мы у знакомой Сергея, дамы по кличке Цианистый Калий. Сидели за разговорами всю ночь, поспали часика два, встали и почувствовали острую необходи-

мость в поправке здоровья. А денег, как на грех, ни у меня, ни у Сергея не было.

- А пошли-ка в «Смену»! - сказал Довлатов.

Пошли. Пришли мы в редакцию рано. Сотрудники только начали собираться. Мы обошли все кабинеты. У каждого знакомого просили в долг пятерку, на худой конец - трешку (бутылка портвейна стоила нелегально, с рук, пять рублей). Денег ни у кого не было. Измученные и обессиленные, мы вышли на набережную Фонтанки. И я вздохнул:

- Вот, Сережа, как! А ведь скажи мы кому-нибудь, что через полчаса принесем «Королеву Марго» или «Трех мушкетеров», тут же выложили бы четвертной!

- Ты не прав, - возразил мне Сергей. - Наш эксперимент показал бы только одно: жажда духовная советским журналистам более близка и понятна, чем жажда физиологическая... Тем более не имеющая к ним никакого отношения!

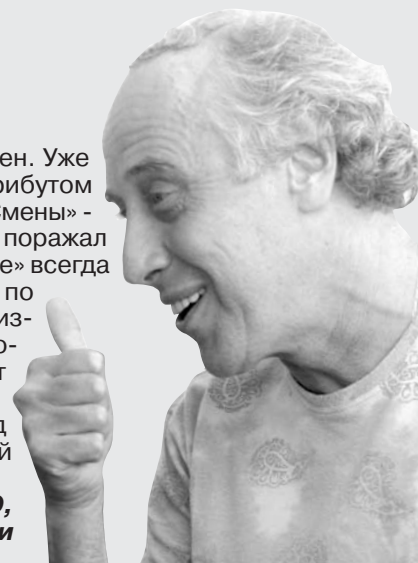
...Прошло много лет. Нет Сергея. Я давно уже томлюсь только духовной жаждой. Но частенько вспоминаю веселых, порой забегавшихся, но всегда полных творческой энергии сменовцев.

Егор ТИХОРСКИЙ,
писатель,
ранее - редактор
Лениздата
и Детгиза

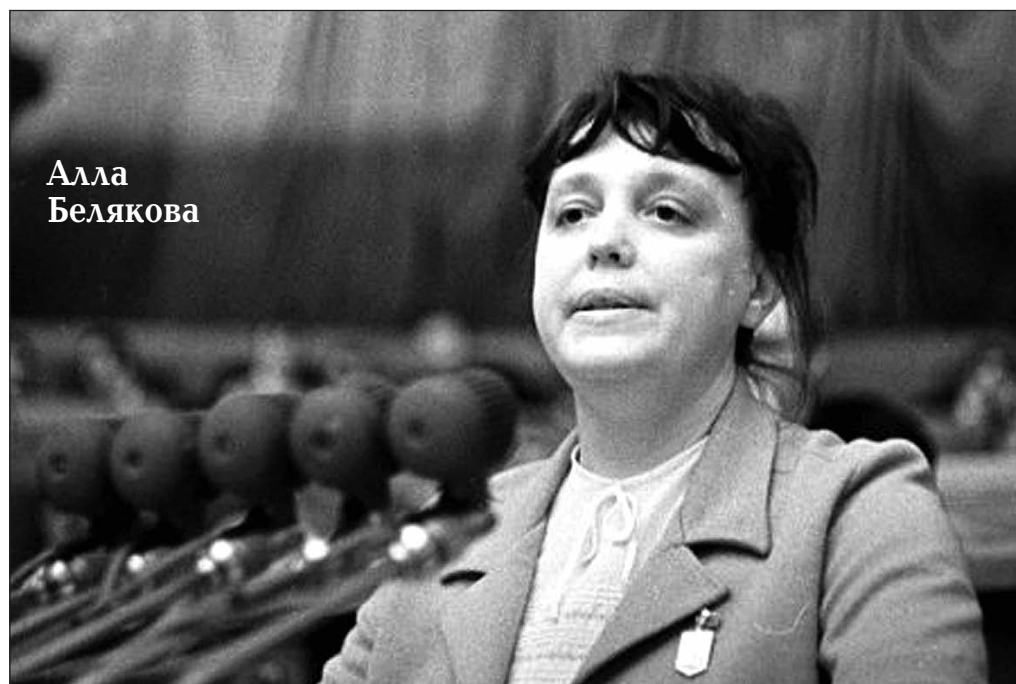
Даже о проблемах пишите с юмором!

Я читаю «Смену» с комсомольских времен. Уже тогда ваша газета была обязательным атрибутом нашей актерской закулисной жизни. Без «Смены» - никуда! На протяжении всех этих лет меня поражаю молодой задор, присущий газете. В «Смене» всегда работали молодые, если не по возрасту, то по своим взглядам, убеждениям люди. Ваше издание у меня ассоциируется с любимым городом - Ленинградом - Петербургом. От чистого сердца поздравляю «Смену» с юбилеем и желаю всегда иметь свой взгляд на проблемы. И даже в самой серьезной проблеме находить место для юмора.

Сергей МИГИЦКО,
народный артист России

Летопись «Смены»

Фото
Павла
МАРКИНАПланерка
у Геннадия
СелезневаГригорий
БраиловскийАлла
БеляковаЭдуард
Аренин

Павел Маркин

Михаил Белоусов,
Ирина Чуди,
Михаил Нейштадт

Юрий Ковешников

Виктор Югин

За нашу и вашу свободу!

Голодовка на Исаакиевской площади

Максим Максимов

Юбилейная планерка

Есть только мы между прошлым и будущим

Главные редакторы «Смены» разных эпох подводят итоги и размышляют о завтрашнем дне газеты

Капитаны «Смены»: Алла Белякова, Геннадий Селезнев, Татьяна Федорова, Галина Леонтьева, Сергей Балуев, Олег Засорин

ГАЗЕТЫ без планерки не бывает. Журналисты подводят итоги, отмечают лучшее, анализируют причины ошибок, предлагают новые темы, спорят о свежих решениях, ищут неожиданные ходы. Планерка - рабочий газетный инструмент для продвижения к будущему - выходу интересного, живого, значимого, остроумного номера.

ЮБИЛЕЙНАЯ планерка, состоявшаяся накануне 90-летнего юбилея «Смены», прошла по-праздничному приподнято: в ней участвовали главные редакторы «Смены»: Алла Белякова, руководившая газетой в 1966 - 1973 годах, Геннадий Селезнев (1975 - 1980), Татьяна Федорова (1981 - 1986), Галина Леонтьева (1990 - 1992), Сергей Балуев (1994 - 1998) и Олег Засорин, возглавляющий «Смену» с 2002 года.

Главреды обошлись без многословных поздравлений. Планерку провели профессионально, по-деловому и с огоньком: дискутировали, предлагали, делились опытом, искали лучшее из того, что срабатывало в прежние годы, нащупывали перспективу развития. Горячее участие приняли в обсуждении и журналисты - ветераны «Смены», студенты журфака Университета. Подводя итоги, ведущая «круглого стола» главный редактор «БалтИнфо» Екатерина Додзина сказала: «Смена» живет. Вызывает живой отклик. Значит, у нее есть будущее!»

Подведение итогов: о радостном и горьком

Алла БЕЛЯКОВА: «Впервые, впервые, впервые»

- Мы жили мыслями о будущем. И у нас многое было впервые. На полосах то и дело мелькало: «впервые», «впервые», «впервые»... Отстаивали первый Дворец бракосочетания, впервые проводили персональные выставки молодых художников в зале редакции. Организовали массу молодежных конкурсов. Например, конкурс начинающих певцов «Весенний ключ». Многие таланты «Смена» вывела в люди.

Геннадий СЕЛЕЗНЕВ: «Молодые, заводные, неформальные»

- Я пришел в «Смену», когда

она была на взлете. Мне досталась хорошая газета. Все удивлялись, как это так: «Московский комсомолец» имеет тираж 110 тысяч, а «Смена» - 230 тысяч? «Смена» была, конечно, молодежная, но она была и общеполитическая. Нас все интересовало. Таких изданий было раз-два и обчелся. Привлекали вот такой своей заостренной точкой зрения на то или иное событие.

Я помню, когда мы давали целые литературные страницы в газете. А клуб «Ровесник!» Ребятам давали задания, они бежали, искали материал.

Мы были молодые, заводные, неформальные. Старались сделать интересно, вкусно, чтобы нас читали. Без сухоматки.

У нас же было 240 молодежных газет и журналов в Советском Союзе! Огромное количество! Расцвет молодежной журналистики, множество

конкурсов! И мы, сменовцы, хотели везде победить.

Татьяна ФЕДОРОВА: «О человеке - интересно»

- У меня был благодатный период работы в «Смене» - ее очень любили читатели.

Держались двух принципов: во-первых, мы должны писать о том, что интересно всем, а во-вторых - чтобы это было о человеке.

Я приезжала на работу в полдевятого. Потому что знала: в девять часов все наши обкомовские руководители вошли в кабинеты и первой они открыли «Смену», тут же нашли ошибку или какой-то неправильный с их точки зрения материал, тут же начинали звонить и ругаться самыми разными словами. Но если у редактора была собственная позиция по какому-то вопросу, то разговаривать с ним было очень сложно. Мы умели защищаться. Главного редак-

тора вызвали в обком, там ругали. Но принцип главных редакторов был один: ты получи там свои шишки, но в газету ты должен приехать - и чтобы журналисты даже не заметили.

Коллектив «Смены» всегда был очень сложным. Об этом можно даже судить по тому, где сегодня работают бывшие сменовцы (а они либо возглавляют издания, либо являются ведущими журналистами). Такое большое количество талантов - это всегда очень сложно. Позиция редактора была неизменной: беречь журналистов, отводить от них удар и делать интересную газету.

Галина ЛЕОНТЬЕВА: «Единственная независимая»

- 90-е - страшные прекрасные годы. Когда я стала редактором «Смены», я приняла на работу много талантливых людей - больше моих заслуг нет никаких. Вот с этой бандой талантливых людей газета «Смена» стала рупором демократии.

Мы делали газету для людей, которые хотели другой жизни, которые не хотели цензуры, которые хотели демократически мыслить. А было этим людям 20 или 60 лет - не важно. У нас был тираж 350 тысяч экземпляров. И читали нас потому, что мы были отчаянно смелыми: Сергей Балубев первым в Советском Союзе покритиковал Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева, первый раз покритиковали КГБ на первой полосе. Было страшно? Было. Я в Смольный до сих пор боюсь ходить. Я приходила утром на работу - звонок по смольнинской вертушке (он «инфарктник» назывался). Знакомый инструктор обкома говорит: «Гая, они уже прочитали газету. Все. Не снимай больше трубку». Самое страшное, что было можно со мной сделать, - это уволить с «белым билетом». А значит, я потеряла бы профессию, о которой мечтала с 12 лет.

Август 1990 года. Мы стали первой независимой газетой в СССР, но для этого пришлось провести голодовку на Исаакиевской площади. В то время еще никто не голодал, еще шахтеры не ложились на рельсы. Сначала мы бастовали, пустые места оставляли на полосе, потом отголодали 10 часов на Исаакиевской площади. Город пришел на площадь. А в городе были табачные бунты - и горожане несли нам воду и сигареты. К концу дня сообщили: нас зарегистрировали как независимое от обкома издание. «Смена» стала свободной.

Сергей БАЛУЕВ: «Такого единения никогда больше не видел»

- В 90-х был общий подъем. Народ читал газеты, мечтал их получать. Подъем был и внутри редакции. Такого единения редакции я лично никогда больше не видел. Пик тиража «Смены» был в 1989 - 1991 годах, самый большой в дни путча - 420 тысяч экземпляров. Специально допечатывали. Стояли абсолютно хулиганские заголовки - сейчас бы я такие не поставил.

А потом денег стало меньше. А потом не стало совсем. Стало ясно: надо что-то делать! В общем, у «Смены» по-

явились собственники. Проходило много шумных собраний, потом споры с новыми акционерами. Народ из редакции начал разбегаться. Интерес к прессе стал угасать...

Олег ЗАСОРИН: «Общество отвыкло от прессы»

- Я думаю, у каждого редактора были сложные и счастливые времена в «Смене». Алла Алексеевна и Геннадий Николаевич рассказывают, что читатели горели идеями. Не только журналисты, но и читатели!

К сожалению, сейчас огромному количеству людей пресса не нужна. Да и вообще ничего не нужно. Это результат многочисленных обманов, которые были со стороны власти в 90-е годы, и результат вранья прессы, падения профессионализма журналистов. Нам не верят. Есть апатия и в журналистской среде, и в обществе.

И другое страшное явление - использование судов для борьбы с теми, кто говорит правду. Многие журналисты опасаются судебных исков, оттого и сегодняшняя пресса совершенно беззуба. «Смена» за годы моего редакторства прошла 36 судебных процессов. Большинство исков мы выиграли. Но общая судебная практика, сложившаяся в стране, не позволяет говорить о том, что журналист, написавший правду, всегда будет защищен.

Когда в 2006 году «Смена» проиграла суд по иску одной фармацевтической фирмы, о которой мы написали правду, и выплатила полтора миллиона рублей, определенный страх появился и у меня. Те, кто сегодня поднимает острые темы, понимают, что завтра их могут привлечь к суду. Не уволить, не исключить из партии, а заставить платить огромные деньги. Вот две проблемы, которые стоят перед прессой: утрата доверия, вызванная апатией общества и апатией журналистов, и несовершенство судебной системы.

Взгляд в будущее: с тревогой и надеждой

Алла БЕЛЯКОВА: «Нужна господдержка»

- Будущее начинается с детей. Если раньше были «Ленинские искры», журналы «Костер», «Искорка», «Веселые картинки», «Мурзилка» - да много чего было, - сейчас нет детских изданий. Все прикрыто. Почему «Смену» раньше так хорошо читали? Потому что до этого каждый школьник читал «Ленинские искры». Дети выросли читателями, подготовленными читателями газет. Нужна государственная поддержка детской и молодежной прессы.

Геннадий СЕЛЕЗНЕВ: «Перспектива есть!»

- Сегодня молодежь продвинутая, она и в 18 лет размышляет как сорокалетние. Она лучше Чубайса разбирается в нанотехнологиях, сидит в Интернете и обсуждает там вопросы, которые ни одна газета никогда не осветит.

Молодежная пресса была, потому что в нее вкладыва-

лись государственные средства. Сегодня не найдется ни одного финансиста, который бы вложил деньги в молодежное издание. Это очень дорого. Если не будет государство помогать, выделяя достаточно средств на развитие молодежных изданий, не будет у нас молодежной печати! А вот что касается Интернета - то здесь перспектива есть.

Татьяна ФЕДОРОВА: «Возродить традиции»

- В последнее время стала читать газету «Смена» (много лет ее не читала), и она меня радует: на мой взгляд, «Смена» на верном пути. Она пишет о том, что интересно людям.

Надо возродить некоторые традиции, например клуб юных корреспондентов «Ровесник». Конечно, нужны люди, которые будут этим заниматься искренне, с любовью и энтузиазмом.

Галина ЛЕОНТЬЕВА: «Верю!»

- Я верю в будущее «Смены». Не было в моей жизни газеты лучше, чем «Смена», - это боль моя, любовь моя, горе мое и мое счастье!

Надо исследовать, чего хочет, чего боится, о чем мечтает сегодня молодежь. Если исходя из этого делать газету, она может стать востребованной у молодой аудитории.

Сергей БАЛУЕВ: «Трибуну молодежи»

- На мой взгляд, путь один - дать молодежи трибуну, дать ей возможность реализоваться. Есть газета как бизнес-проект, есть газета как творческая штука. Мне кажется, что как бизнес-проект молодежное издание или молодежный портал вполне возможен. Но тому, кто сегодня из молодежного издания сделает прибыльную вещь, надо памятник поставить. А если говорить о молодежной прессе творческой, не прибыльной - надо дать молодым такую возможность. Они должны пробовать.

Олег ЗАСОРИН: «Приходите к нам в «Смену!»

- Сегодня у нас на «круглом столе» присутствуют ребята, будущие журналисты, которые сильно отличаются от общей серой массы. Может быть, имеет смысл создавать целенаправленно издание для интеллектуальной молодежи?

Наверное, это единственный путь для восстановления прессы, потому что желтизна, которую сейчас эксплуатируют почти все СМИ, - это путь в никуда. Есть идея создать под крылом «Смены» главный городской молодежный интернет-портал, где молодежь, которая к чему-то стремится, а не стоит у ларька с пивом, получила бы возможность высказываться.

Сегодня прозвучало столько интересных воспоминаний, столько новых идей - и от главных редакторов, и от ребят-студентов. Приходите к нам в «Смену». Давайте вместе сделаем молодежный интернет-проект, давайте вернем «Смене» славу молодежной газеты!

Людмила АНДРЕЕВА
 Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА
 и Святослава АКИМОВА

Антикризис

С ЗАБОТОЙ
О ЛЮДЯХ

НАША газета никогда не отказывает читателям в помощи. Хамоватые чиновники, плохая работа общественного транспорта, отсутствие комплексного благоустройства, низкое качество медицинского обслуживания, пресловутый жилищный вопрос - все эти проблемы горожан всегда в фокусе журналистского внимания. С помощью наших публикаций ситуация нередко меняется к лучшему. Сегодня мы вспоминаем о самых ярких победах «Смены» за последние годы.

Скорая журналистская помощь

Как «Смена» помогает петербуржцам решать житейские проблемы

Дело Александры Булкиной

Благодаря «Смене» жизнь в ветеранском доме на Мебельной улице постепенно налаживается

В МАЕ 2009-го «Смена» первой рассказала о том, с какими пробуксовками идет в нашем городе исполнение Указа президента об обеспечении ветеранов Великой Отечественной войны отдельным жильем. 81-летняя блокадница Александра Булкина, проживающая в коммуналке на Моховой, получила смотровой ордер на новую квартиру в Приморском районе, но вместо радости испытала большие переживания, которыми поделилась с редакцией.

НА МЕБЕЛЬНОЙ улице, 45, стоял красивый новый 18-этажный дом, в который должны были въехать ветераны, однако напрочь отсутствовала социальная инфраструктура. Ни лифтов, ни отопления, ни горячей воды. Сюда не ходил транспорт, а в округе не было ни

магазинов, ни аптек, ни поликлиник, ни сберкасс. Настоящие высылки для блокадников! Вот тебе и отдельное благоустроенное жилье!

После статьи Юлии Надеждиной ситуация на Мебельной улице, пусть и очень медленно, начала меняться к лучшему. Чиновники отреагировали, «Смена» заставила бюрократическую машину работать.

- Сейчас в доме появились вода и электричество, недавно открылся офис семейного врача, - рассказал «Смене» Юрий Иванов, сын блокадницы Александры Булкиной. - И самая большая радость - до Мебельной стал ходить муниципальный автобус. Рядом с домом открыли первый продуктовый магазин, хоть и жутко дорогой. В

Александра Сергеевна Булкина, которая помогла ей и другим ветеранам и блокадникам

итоге мама согласилась поехать в квартиру на Мебельной. Осталось дождаться открытия почты и аптеки...

«Потемкинский» мост в Рыбацком

После нашей публикации железнодорожники исправили свои ошибки

Теперь здесь останавливаются электрички

В КОНЦЕ декабря 2006 года «Смена» рассказала о серьезной проблеме жителей Рыбацкого. На железнодорожной станции торжественно открыли новый пешеходный мост через пути, но электрички, следующие с Московского вокзала в Ленинградскую область, все равно продолжали пролетать Рыбацкое с ветерком! «Зачем же тогда строили мост, кому нужна эта поклажа?» - возмущались петербуржцы, а вместе с ними и наша газета.

БОЛЬШЕ всего после торжественного открытия пешеходного моста расстроились дачники, рассчитывавшие ездить со всеми удобствами с этой железнодорожной станции на свои дачные участки. Ждали-ждали - и на тебе! Пенсионеры жаловались представителям ОЖД, но все без толку. Пожилым людям много месяцев подряд приходилось добираться до соседнего Обухова, переходить старый неудобный мост и только так попадать в электрички. Давний подписчик «Смены» Эрлен Меркин рассказал об этой проблеме нашей газете. А мы, как положено, написали о ней.

Реакция Смольного и ОЖД не заставила себя долго ждать. Вскоре на железнодорожной станции Рыбацкое снова стали останавливаться электрички. А журналист «Смены» Никита Рубцов, написавший о проблеме, получил от главы Октябрьской железной дороги Виктора Степова почетный знак, выпущенный к 200-летию со дня рождения первого министра путей сообщения России Павла Петровича Мельникова.

Подготовила
Ольга РЯБИНИНА

Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Мы отстаивали Светлановскую площадь!

«Смена» вступила в противостояние с застройщиком и спасла зеленую зону

Если петербуржцы начинают праведную борьбу, «Смена» всегда на их стороне

ПРОБЛЕМУ уплотнительной застройки и уничтожения зеленых насаждений «Смена» считает одной из самых острых в Петербурге. Поэтому вместе с вами, дорогие читатели, мы всегда встаем на защиту скверов.

ЗАСТРОЙЩИКАМ, увы, нет дела до «легких» города, а нам - есть! Вместе с инициа-

тивной группой жильцов в 2007 году «Смене» удалось отстоять Светлановскую площадь.

Как неоднократно рассказывала наша газета, застройщик вознамерился возвести по этому адресу ресторан быстрого питания. Под угрозой оказался сквер, на защиту которого встал весь микрорайон. Для строителей это был очень лакомый кусочек земли, и долгое время они игнорировали протесты горожан. К счастью, петербуржцам хватило упорства и терпения: инициативная группа билась за сквер до последнего. «Смена» поддержала неравнодушных горожан, публикуя материалы корреспондента Любови Румянцевой о противостоянии на Светлановской в каждом номере.

Застройщик угрожал нам судебным разбирательством, но в результате был вынужден ретироваться из сквера. Сейчас сквер восстановлен.

- Мы очень рады, что Светлановскую площадь удалось отстоять, - говорит Елена Дорошенко, руководитель инициативной группы жильцов. - И спасибо вам за то, что поддержали нас в этой борьбе!

МЕХАНИЗИРОВАННАЯ
КОЛОННА № 20 ИНК

Перевозка и продажа нерудных материалов (песок и щебень) в собственном подвижном составе - в хопперных и думпкарных вертушках.

(81371) 657-25, 658-95 (812) 768-54-99, 768-53-10
e-mail: mk20ink@mail.ru, mk20ink@peterlink.ru
Россия, 188345, Ленинградская область, Гатчинский район, п. Семрино, Железнодорожная ул., д. 15

Родная профессия не дает написать роман!

Константин Осипов работает в документальном жанре

- КАК ИЗВЕСТНО, не из всякого хорошего писателя получается журналист, а вот сильные журналисты обычно всегда становятся известными писателями. Взять того же Дэна Брауна, автора нашумевшего «Кода да Винчи»...

ХОТЯ, честно говоря, не считаю себя писателем. Ведь эти люди живут в мире образов, ассоциаций, художественных воплощений. Я же скорее работаю в документальном жанре, именно в нем написана, к примеру, книга про Николая Валуева «Мои 12 раундов» или «Красные гладиаторы» - произведение про становление профессионального бокса в России. Стараюсь проявить мастерство очеркиста, журналиста, сменовца...

На мой взгляд, в отличие от статей в газетах, книги охватывают все же более широкую аудиторию. Мне

очень хотелось, чтобы их читали не только спортивные болельщики, но и читатели, не шибко интересующиеся футболом, боксом...

Но, конечно, постоянно переключаться с «журналиста» на «писателя» и обратно непросто. Ведь писатели обладают колоссальной внутренней свободой, не привязываются к сиюминутному, могут воплощать свои идеи два-три года. Порой и мне, грубо говоря, хочется уйти на год в лес и написать большой роман, однако спортивная журналистика с ее постоянным потоком событий не позволяет. Зато помогает подпитываться информацией, узнавать интересные истории...

«Смена» повлияла на всю мою жизнь»

Сергей Глезеров стал краеведом и писателем именно благодаря нашей газете

- КАК БЫ ПАФОСНО это ни звучало, «Смена» очень сильно повлияла на всю мою жизнь. Газету выписывали мои родители, можно сказать, я с ней вырос.

В ПОРУ юности именно «Смена» помогла формированию моего мировоззрения. В конце 80-х годов прошлого века это была суперпопулярная газета - самая смелая, самая интересная, самая свободная... Особенно меня восхищали статьи Льва Сидоровского о судьбах лидеров страны, ставших жертвами сталинских репрессий, которые нам вслух читала учительница в школе. В первые годы перестройки такие публикации воспринимались как настоящие откровения.

Так что именно «Смена» в то время была одним из рупоров исторической правды. Рубрика «Любимый город» (а тогда информации по городской истории было крайне мало) предопределила мою дальнейшую краеведческую деятельность. Будучи шестиклассником, я даже направил в «Смену» письмом свой первый краеведческий очерк, причем получил ответ от самого Сидоровского - своеобразное творческое напутствие. До сих пор храню это письмо дома, как ценную реликвию, связанную с моей жизнью.

В нынешнем десятилетии судьба вновь свела меня со «Сменой». Начал сотрудничать с газетой осенью 2002-го, делал проект к 300-летию Петербурга - тогда и родилась идея развернутого алфавитного указателя по районам города. На следующий год из этих материалов «выросла» моя первая книжка под названием «Исторические районы». В дальнейшем на протяжении нескольких лет вел рубрику «Петербургские тайны», на основе которой впоследствии вышли еще две книжки. Так что писателем я стал во многом благодаря «Смене».

Первая книга вышла на шведском

«Бандитский Петербург» Андрея Константинова начинался в «Смене»

- СРАЗУ скажу, я считаю себя не писателем, а автором книг. На мой взгляд, от профессии журналиста писательский труд отличается заметно. И сейчас, к сожалению, в художественной литературе появилось очень много художественной журналистики. Читателю представляется пусть вымышленная, но очень узнаваемая действительность, к тому же без особых драматургических и композиционных изысков.

БЛАГОДАРЕН «Смене», потому что именно в этой газете я более-

мене научился складывать слова в предложения, делал статьи на интересные темы, заведовал криминальным отделом, получая много информации о том мире, который впоследствии описывал в художественных произведениях.

Первая моя книжка вышла в 1994-м, когда я еще работал в «Смене». Называлась она «Преступный мир России» и была написана на... шведском языке. Да-да, создавал совместно с известным шведским журналистом документальную книгу об организованной преступности. Сначала мы делали документальный фильм, в который многое не вошло, возникла мысль выпустить книгу - я лежал в Швеции на диване, надиктовывал моему соавтору порусски, а он переводил на шведский. Позже выяснилось, что «Преступный мир России» востребован и в нашей стране, но обратно перевели его, конечно, ужасно.

Кстати, «Бандитский Петербург» также начинался в «Смене», где был опубликован цикл статей под таким названием. Эти журналистские материалы впоследствии и легли в основу книги.

Чувствовал себя Геродотом

Илья Стогов считает реальность куда интереснее литературных выдумок

- КОГДА в 90-х годах прошлого века работал в «Смене», это была главная газета главного города на Земле. Я не шучу, потому что жизнь была в Петербурге ключом, так сильно, как ни в каком другом уголке планеты. Не случайно в первых клубах иностранцев было больше, чем россиян, - они прекрасно это понимали.

И МЫ в «Смене», пусть часто спотыкаясь, нащупывали адекватные способы описания удивительной реальности. В этой газете я встретил самых важных людей в своей жизни. А когда выходил из редакции, шел искать материал, знал, что вокруг меня творится история, и я, как Геродот, должен ее описать, чтобы она не пропала для будущих поколений.

Кстати, никогда не называл себя писателем.

Как был журналистом, так и остался. Для

меня журналист - почетное звание, а писатель - позорное. Эти люди сидят и выдумывают свои миры, населенную эльфами реальность, а я держу руку на вене, под которой бьется пульс жизни. Меня никогда не интересовала выдуманная реальность, стоящая в тысячу раз интереснее. Вспоминая в связи с этим историю, как однажды в «Смене» я написал про мальтийские ордена. Середина девяностых - на улицах пальба, бандитские разборки, жрать нечего, почти апокалипсис, а кто-то с церемониальными мечами, в нарядных одеждах устраивает балы в лучших дворцах города.

Такая изнанка серой жизни. Для меня это очень увлекательно, вот про такие вещи и пишу книжки - для этого не надо ничего выдумывать, следует просто описать увиденное вокруг. Этим я занимался, работая в «Смене», этим же занимаюсь и сейчас.

Как это было:

«Я угадал мысли КГБ»

Отзывы читателей
на сменовские карикатуры
пришлось сжечь во время путча

НАГЛЯДНЫМ
ОБРАЗОМ

«СМЕНА» была первой газетой в Советском Союзе, которая отважилась печатать карикатуры на первой полосе. В 1990-м мои рисунки стали появляться сначала раз в неделю, потом - дважды, а затем ежедневно... Это была очень напряженная работа: каждый день я рисовал по несколько карикатур. Причем все они посвящались не какому-нибудь международному империализму, а внутренней политике. Это был своеобразный сатирический комментарий к новостям.

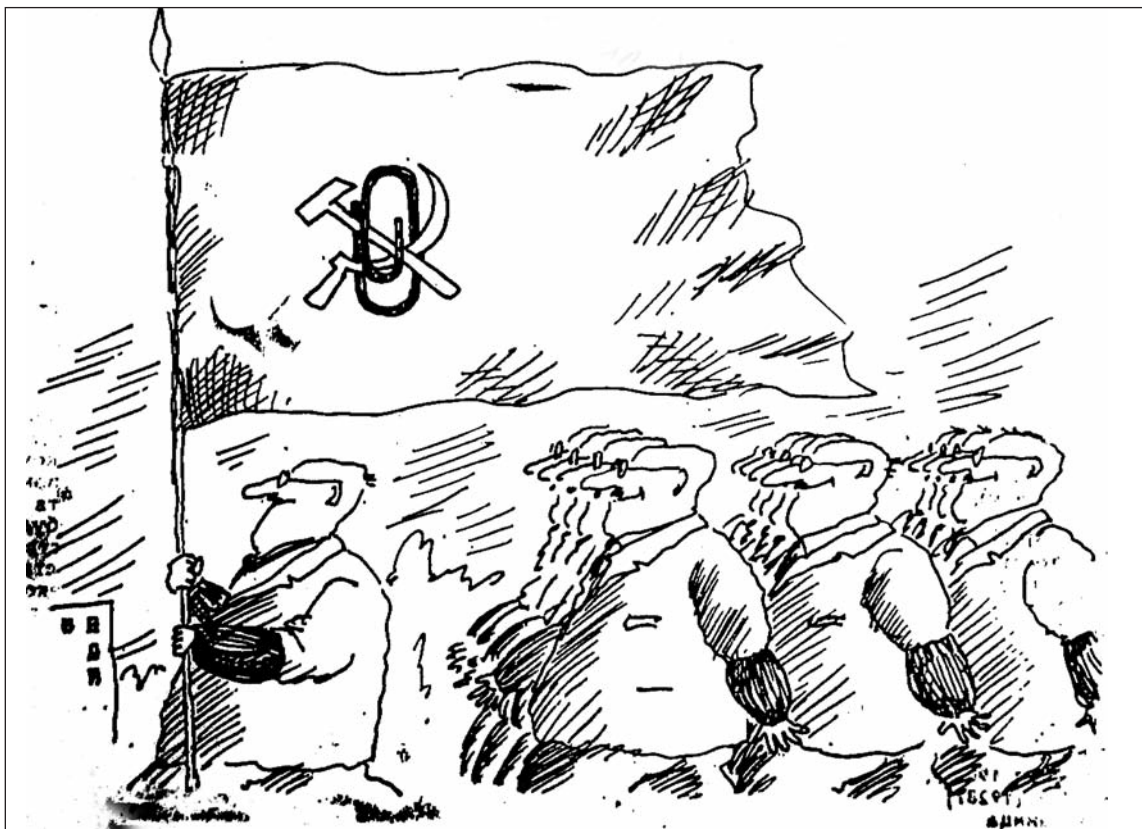

Виктор Богорад оказался в нужное время в нужной газете

СМЕНОВСКИЕ карикатуры мгновенно стали очень популярными. И это неудивительно: до сих пор уверен, что картинка сильнее воздействует на читателя, чем статья. Многие люди стали коллекционировать наши карикатуры, а кто-то даже расклеивал их по городу вместо листовок (такое было тогда время!). В редакцию пачками приходили письма читателей, в которых они благодарили меня за рисунки. Жаль только, что почти все отзывы во время путча пришлось сжечь, - не хотелось подставлять писавших нам людей...

Когда в 1990-х политический обозреватель «Смены» Георгий Урушадзе издал книгу «Выбранные места из переписки с врагами», рассказывающую о последних годах существования Советского Союза, туда вошли более 60 моих карикатур. Я нашел в этой книге массу новых для себя документов из архивов ЦК КПСС и КГБ СССР и удивился: даже не зная ка-

ких-то фактов, я точно передавал в рисунках суть событий. Совпадение почти полное!

Считаю, мне очень повезло в жизни: я оказался в нужной газете в нужное время. До сих пор, когда называю свою фамилию, люди сразу вспоминают «Смену» тех лет. Вы знаете, больше всего мне запомнился один случай, который произошел в 1991 году. Наша редакция отмечала в ресторане первую годовщину обретения газетой независимости от комсомола и партии. И тут ко мне подошел молодой официант и сказал: «Вы знаете, я собираю все ваши картинки». Я ему на это: «А зачем?» Он произнес слова, которые я запомнил на всю жизнь: «Хочу, чтобы мой маленький сын, когда вырастет, знал, в какое время жил его отец»...

Виктор БОГОРАД,
художник-карикатурист
Рисунки автора
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

Желаю
новых
героев!

Для меня «Смена» - это мои первые шаги на эстраде, мои первые успехи в песне. С удивлением находя свою фамилию на первых местах хит-парада «Смены», я понимал, что моя жизнь резко и навсегда изменилась. «Смена» всегда была очень интересной для чтения, но при этом не скатывалась в желтизну. В день юбилея желаю новым героям «Смены» удивлять своих читателей и не переставать удивляться самим!

Игорь НИКОЛАЕВ,
заслуженный
деятель
искусств РФ

Мы с собакой
очень признательны!

Поздравляю любимую газету миллионов петербуржцев с юбилеем и хочу поблагодарить вас за первую публикацию обо мне. В 1980 году в «Смене» вышел материал о том, как молодой артист БДТ спасал на Фонтанке собаку. Этим артистом был я. Поэтому примите мои искренние поздравления, я хорошее не забываю. И думаю, что та собака тоже.

Юрий СТОЯНОВ,
народный артист
России

1980 - 1990-е

14 декабря 2009 года

Первое интервью ГОРБАЧЕВА после ареста: «СЛУЧИЛОСЬ ЧЕРТ-ТЕ ЧТО!»

Георгий УРУШАДЗЕ беседует с Президентом СССР

ОКОЛО семи часов вечера мне удалось дозвониться до оселка Форос, до президентской дачи. До Горбачева.

— Михаил Сергеевич, я общаюсь к вам от имени всех журналистов, третьи сутки находясь в Верховном Совете России. Я хотел бы вам сообщить, что около шестидесяти процентов москвичей хотели бы вас вновь видеть в посту Президента страны. Скажите, пожалуйста, был ли

сударственный переворот? — Несомненно.

Я готовился к подписанию Союзного договора. Все дни разговаривал с товарищами, и в том числе с Янаевым. Я завершил здесь подготовку своего выступления. Ожидалось заседание Совета Федерации, где должны были быть рассмотрены итоги обсуждения Союзного договора, вопрос топлива, финансовые вопросы. Я был в контакте со многими

ком, Дементеем, Назарбаевым, Каримовым. Как сообщил Горбачев, все очень рады. Президента огорчает лишь то, что все, что «мы ковали с непониманием и подозрением», сработало в самый неподходящий момент.

Президент Горбачев дал распоряжение Михаилу Монсееву («которого вытащили из отпуска и бросили как кур в ощи») вернуть войска в места дислокации, не допустить столкновения

Силаева прибыл в Форос можно быстрее: он дал зания Министерству гражданской авиации, чтобы сами правительства России был пущен на военный аэродром с дачей.

Вместе с Президентом даче находятся жена, дочка, зятя, внуки, помощник Александр Черняев, сто фистки.

По словам Президента Москву он вернется в течение ближайших суток. Он на

Георгий Урушадзе: «В памяти остаются не события, а люди»

Парламентский корреспондент «Смены» теперь занимается «Большой книгой»

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

НА СТЫКЕ 80 - 90-х возшла звезда корреспондента «Смены» Георгия Урушадзе. Парламентскому репортеру было всего 17 лет, он первым взял интервью у опального Ельцина (и оно было опубликовано!), первым из журналистов смог связаться с Горбачевым во время августовского путча, зачастую прямо из Кремля диктовал новости по телефону - и сразу на полосу...

А ЧТО запомнилось самому Георгию, ныне - генеральному директору национальной литературной премии «Большая книга»?

- В памяти остаются не события, а люди, - говорит Урушадзе. - Все, с кем работал в «Смене»: Лена Евграфова (в прошлом году она ушла из

жизни), Витя Богорад, Наташа Ипатова, Сергей Балувев, Галина Леонтьева, Андрей Петров, Ева Василевская, Саша Горшков, Инна Ткаченко, Ира Лебедева, Люся Рождественская, Дмитрий Запольский, Виктор Алексеевич Югин... Мне очень повезло с друзьями, коллегами и с первым местом работы - «Сменой». Спасибо. Поклон читателям - очень живой и благодарной аудитории.

Какой бы я хотел видеть «Смену» в будущем? Только что прошел юбилей «Коммерсанта» - одной из ведущих газет страны. Я думаю, что «Смена» тогда, в конце восьмидесятых, выполняла похожую роль. Ниша больших СМИ сейчас почти пуста, для «Смены» там может найтись место.

Людмила АНДРЕЕВА
Фото Интерпресс

НОВОСТИ - НАША ПРОФЕССИЯ

Я РАБОТАЛ инженером. Журналистикой увлекся еще в институте, но не думал, что она станет моей профессией.

НАЧАЛО моей работы в «Смене» - а это был август 1990-го - как раз совпало с запуском новой рубрики «ФАКС уполномочен заявить», которую придумал Георгий Урушадзе. Это был информационный подвал, но подвал - необычный для того времени, так как информационной журналистики в Советском Союзе за пределами официальных информ-агентств практически не существовало. Мы стали делать собственные новости, а также интерпретировать новости официального ТАСС.

Это, безусловно, отличалось от того, что публиковали другие газеты. Ведь все получали одинаковую информацию по телетайпу и выдавали ее без малейших изменений. А мы, если даже брали «тасовки», оставляя суть информации, добавляли свои комментарии или свои цифры, факты, иногда идущие вразрез с официальными. Благодаря новизне и яркости новая рубрика быстро завоевала популярность.

Фактически «ФАКС уполномочен заявить» ознаменовал появление в газете информационного отдела, которого ранее не существовало. Мы

учились работе с информацией с нуля - старый опыт работы в советских СМИ годился мало. Невозможно заниматься информацией, не живя этим, работая лишь с 9 утра до 6 вечера, от звонка до звонка. Мы жили работой, почти не думая о деньгах. Хотя, справедливости ради, гонорары по тем временам у нас были хорошие...

В скором времени я стал неформальным руководителем информотдела. Кстати, в это трудно поверить, но первым в своей жизни факсимильный аппарат живьем увидел только через три месяца работы в «Смене». Его принес в редакцию какой-то бизнесмен. А о компьютерах тогда мы вообще не мечтали.

Александр ГОРШКОВ, журналист «Смены» в 1990 - 1995 годах, ныне - главный редактор интернет-газеты «Фонтанка.ру»

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

Первое интервью - «Смене»

Свое первое интервью я дала именно газете «Смена». Это было в 1991 году, когда мы с группой «Летний сад» выиграли конкурс «Шлягер-91». Именно «Смена» открыла меня зрителям как певицу. Потом было много других разговоров с журналистами, но, на мой взгляд, вашему изданию я дала самое искреннее интервью за всю карьеру. От души поздравляю «Смену» с 90-летием! Желаю интересных статей и как можно больше читателей, которые бы полюбили газету так же, как и я.

Татьяна БУЛАНОВА, заслуженная артистка России

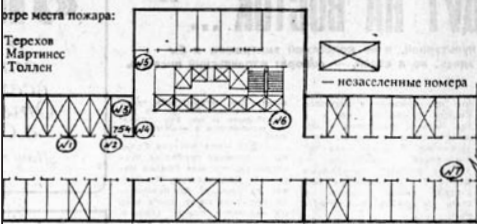
«На-На» обязана вам!

«Смена» для меня не просто газета, а часть моей жизни. Когда группа «Интеграл» поехала на гастроли, то первым городом, который мы посетили, был Ленинград. Именно благодаря публикации в вашей замечательной газете об «Интеграле» узнали люди, не попавшие на концерт. Аналогичная история повторилась и с группой «На-На». В общем, «Смена» - надежный индикатор всего самого интересного, происходящего в Петербурге и в мире. Хочу поздравить вашу газету с юбилеем, пожелать высоких тиражей и верных читателей.

Бари АЛИБАСОВ, заслуженный артист России

ФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕПЕЛ

Место пожара:
Терехов
Мартинес
Толлин

Оставшиеся открытой дверь в номер и неплотно прилегающие к выходящим пожарным, объясняют разницу в высоте, предопределившие развитие событий до следующего часа.

Сигнал в пожарную дежурную диспетчерскую службы «01» поступил в 8.04. Через пять минут в гостиницу прибыла команда из пяти пожарных машин, две от отделения 11-й и 1-й пожарных частей во главе с начальником караула Владимиром Слободяном и заместителем начальника части Сергеем Калитонимом. Два подразделения разделили два десятка этажей тут же отбрав-

О пожаре Шutow молчал 10 лет, объясняя в «Голосе» свое безразличное отношение к судьбе «железного» номера. Он вспоминал о нем только во время своей предвыборной кампании. Будучи кандидатом в депутаты Законодательного собрания в августе 1990 года Юрий Шutow пропал с 44-ю округу. Две попытки «сходить во власть» закончились неудачей. Но осенью 1990 года Юрий Шutow неожиданно стал помощником Анатолия Собчака. Провал в избрании Шutow с 2 сентября датировал 2 ноября, а уже следующим расширением председателем Законодательного собрания стал Александр Шutow. О своей «кладбищенской» деятельности на этом посту Шutow вспоминает невнятно (за сик сор не опубликованы, несмотря на многочисленные обещания) книгу «Земская помощница, копящая во власть, или Как была обижена демократия».

Наибольшую «славу» в Законодательном собрании Шutow приобрел знаменитым «делом Шапка». С поводом Шutowа арестовали Сергея и Ольгу Шапки, владельцев Совета и одной из крупнейших компаний в сфере недвижимости в Санкт-Петербурге — «Сбербанк». Шutow уже велел себя в кризисе предпринимателям, а в рамках нового стоголового предпринимательства. Шutow уже велел себя в кризисе предпринимателям, а в рамках нового стоголового предпринимательства. Шutow уже велел себя в кризисе предпринимателям, а в рамках нового стоголового предпринимательства.

Неоконченные выводы

В ПОСТАНОВЛЕНИИ от 2 декабря 1991 года заместителя начальника 3-й подстанции следственной части и 193Д1 дознавателя милиции Комкова по результатам расследования и приговора от 12 декабря 1991 года в отношении Шutowа и Шапки, а также в отношении Шutowа и Шапки, а также в отношении Шutowа и Шапки.

«Шutow мог запросто нас перебить»

27 февраля 1992 года

СТАТЬЯ «Февральский пепел» стала своеобразным продолжением «Золотой пули», там все упиралось в личность Юрия Шutowа. Мы в Агентстве расследований «Смены» понимали, что этот человек, скажем так, тревожный. Но не осознавали уровень опасности для наших жизней. Это сейчас всем ясно, что Шutow - бандит и сколько народу погубил от его рук. До сих пор не представляю, почему он, грубо говоря, не перебил нас, для него это было довольно простым делом.

феврале 1991-го, журналист погиб во время пожара в гостинице «Ленинград», причем был единственным человеком, так и не вышедшим из своего номера. В общем, мы провели журналистское расследование и сделали весьма конкретные выводы.

Вскоре Шutowа арестовали снова, но по другому делу, а когда он во второй половине 90-х вышел на свободу, подал на меня, Александра Горшкова и «Смену» в суд. Говорил, что все ерунда, а он белый и пушистый. Прошло всего два судебных заседания, после чего он снова сел, на сей раз пожизненно.

Когда Шutow обратился в суд, мы из «Смены» уже ушли, многие материалы и магнитофонные записи потерялись, что заставило понервничать. С тех пор сделали вывод: по особо серьезным расследованиям обязательно надо долго хранить все архивы, чтобы потом не оказаться в дурацком положении. Кстати, Шutowа упрятали за решетку за преступления второй половины 90-х, а причастность к эпизодам начала 90-х, в частности к пожару в гостинице «Ленинград», раскрыть и доказать так и не смогли. Хотя в правоохранительных органах мне потом признавались, что всерьез рассматривали эту версию.

Андрей КОНСТАНТИНОВ, журналист «Смены» начала 90-х, ныне - генеральный директор АЖУРА

«Я стала крестной мамой десятков сирот»

5 марта 1992 года

КОГДА я пришла работать в «Смену», не умела практически ничего: ни писать, ни общаться с людьми, ни обрабатывать информацию. Однако в газете в тот момент царил такая уникальная атмосфера, что природный талант человека быстро раскрывался по максимуму. В «Смене» работал уникальный коллектив, в котором собрались люди со схожим интеллектуальным уровнем, чувством юмора, при этом удивительно отзывчивые. В редакции был дух братства, вольнодумия и даже отношения начальников и подчиненных строились на демократических началах. До сих пор не представляю, что бы случилось со мной, попади я в другое издание. «Смена» - это мой второй дом, здесь я профессионально сформировалась и выросла.

В НАЧАЛЕ 1992 года в газете родилась рубрика под названием «Возьми меня к себе!», которую я до сих пор считаю одним из своих главных журналистских достижений. Мы стали публиковать фотографии сирот,

живающих в домах ребенка и приютах Петербурга. Целью этой акции был поиск российских усыновителей. На наш призыв откликнулись сотни людей. Десятки ребяттишек благодаря «Смене» нашли себе маму и папу. До сих пор считаю себя их крестной мамой.

Рубрика просуществовала несколько лет, но уже в самом начале акции мы столкнулись с противодействием чиновников. Некоторые дома ребенка вообще не хотели с нами сотрудничать. В то время как раз активно набирало обороты международное усыновление. Устраивать детей в российские семьи никому было не интересно. Итогом этих размышлений стала моя статья «Русские на экспорт», которая вышла в марте 1992 года. В ней обличалась сложившаяся на тот момент система международного усыновления и звучал призыв к нашим чиновникам повернуться лицом к российским усыновителям. Материал обсуждали, цитировали, зачитывали на радиостанциях. Я надеюсь, что мне удалось внести свою скромную лепту в прекращение процесса разбазаривания генофонда нации и бесконтрольной отправки наших сирот за рубеж.

Елена ШУЛЬГИНА, журналист «Смены» в 1986 - 2002 годах

Русские на экспорт

НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ О ЗАРОЖДЕНИИ ПЕТЕРБУРСКОГО ДЕТСКОГО БИЗНЕСА

не заинтересован. Гораздо интереснее начинать игры с международными усыновителями.

Работники о злоупотреблениях чиновников, владеющих монополией на такой исключительный товар, как дети, ведутся давно. Говорит о кляксах. Доказательств нет. Но вы можете себе представить шару, дающую показания в суде, что была вынуждена от своего ребенка? Ребенок при ней присутствует. Разумеется, это неправда. Смысл, употребление детей, как черт дыра, боится разглашения своей тайны. И она никогда не расскажет, во что обошлась им этот ребенок. Другое дело, люди, которые подделывали кинотеатральные билеты, и выходящие на сцену. Они соглашались кое-что рассказать, но не называли своих фамилий. За детей предприниматели брали плату не деньгами, а услугами. Услугу и уголовному делу не помешали. Потому оставил работников о выгодах и выгодах и будем считать, что их не было. В конце концов отдал ребенка в обмен на нечто гораздо более гуманное, чем пухляк его по сиротскому этикету.

Тот раз, из Петербурга уехала в Норвегию женщина Ольга С. Она, по-видимому, была из семьи. Как говорит в Комитете. Нет, во-первых, до семи лет детям не ставят этого диагноза, а во-вторых, посмотрите бы вы на Ольгу фотографию. Она с поросенком иной и мамой? Она ищет соседский мальчик. «Добавка» — это комплимент, дамы, вы, выходящие создавать для себя не только себе, но и своим детям.

Коррупционно-методический центр находится в доме ребенка № 12. Здесь теперь создана группа консультантов, куда стекается вся информация о бездомных петербургских детях. Здесь работает не служба. Именно главный врач дома ребенка № 12 Валентина Николаевна Симоненко дала детей для первой публикации в «Смене» «Волны» меня к себе. Она делала от неосознанной влывалась меня крестной маме в трибунах «Смены» (Костя, Лена) — это моя детская фотография: я всю жизнь мечтала об этом ребенке. После того, как в Валентине Николаевне было написано человек стес, она позволила мне: «Не присылайте больше разлитые фотографии, найдите для себя, если вы заинтересованы, что для вас».

Затрудняюсь назвать точную цифру, — говорит Петрунина (владельца монополии на правах на оформление документов).

Три-четыре, — говорит Лыбова, которой принадлежат все главные права дома ребенка. Мгновенный ужас в глазах.

Нам удалось узнать о шести международных усыновителях. Разумеется, их гораздо больше.

Основной источник учета новорожденных «детей» — это родильный дом, — говорит Петрунина.

В очереди усыновителей, которую курирует служба народного образования, возможны всякие злоупотребления. Когда усыновление на дом ребенка было отложено ГУЗУ, я не занималась, а очередь двигалась быстрее, — говорит Лыбова.

Координационно-методический центр находится в доме ребенка № 12. Здесь теперь создана группа консультантов, куда стекается вся информация о бездомных петербургских детях. Здесь работает не служба. Именно главный врач дома ребенка № 12 Валентина Николаевна Симоненко дала детей для первой публикации в «Смене» «Волны» меня к себе. Она делала от неосознанной влывалась меня крестной маме в трибунах «Смены» (Костя, Лена) — это моя детская фотография: я всю жизнь мечтала об этом ребенке. После того, как в Валентине Николаевне было написано человек стес, она позволила мне: «Не присылайте больше разлитые фотографии, найдите для себя, если вы заинтересованы, что для вас».

ПЕТЕРБУРГ ВСТУПАЕТ В ТРЕТИЙ МИР

АМЕРИКАНСКАЯ пара заберет Ашу с ДШП. Этот мальчик нужно воспитывать в любви, ласке и уважении к себе и другим. У нас не было никаких проблем с воспитанием. Когда случаются такие случаи,

ПЕТЕРБУРГ ВСТУПАЕТ В ТРЕТИЙ МИР. АМЕРИКАНСКАЯ пара заберет Ашу с ДШП. Этот мальчик нужно воспитывать в любви, ласке и уважении к себе и другим. У нас не было никаких проблем с воспитанием. Когда случаются такие случаи,

Покушение, которого не было?

АРХИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

ЗОЛОТАЯ ПУЛЯ

11 февраля 1992 года

«ЗОЛОТАЯ ПУЛЯ» - самый первый материал нашего Агентства расследований в начале 1992-го. В то время телеведущий Александр Невзоров находился на пике популярности, поэтому странная история с покушением на него в декабре 1990-го (журналист тогда отделался легким ранением) заинтересовала очень и очень многих.

Оперативные разработки

14 ДЕКАБРЯ 1990-го по поручению Юрия Шutowа и Александра Горшкова Александр Невзоров был доставлен в больницу. Он был ранен в живот. Вскрытие показало, что пуля попала в печень. Пуля была из охотничьего патрона. Пуля была из охотничьего патрона. Пуля была из охотничьего патрона.

Кто стрелял?

Следствие

Следствие

Следствие

стого: очень резонансное событие, стреляли в одного из самых известных журналистов СССР. Причем тогда еще существовал Советский Союз и в популярных людей стреляли, скажем так, редко. Как это произошло? Почему покушение не раскрыли? Наше расследование происходило, насколько помню, стихийно.

Собственно говоря, оно не дало четкого ответа, что же произошло на самом деле, но позволило точно сформулировать большинство вопросов и увидеть отдельные несостыковки. Сейчас, оценивая тот материал, я понимаю, что мы тогда просто многого не умели. Да и никто в начале 90-х ничего толком не умел по этому направлению, действовали по какому-то наитию. Конечно, каких-то людей не опросили, каких-то экспертов не привлекли. Тем не менее все равно проделали весьма интересную работу. И конечно же, нам помогла актуальность самой темы. Невзоров занял, если суммировать, довольно странную позицию: «Все неправда, ничего комментировать не буду». Долгое время между нами оставались очень напряженные отношения, но сейчас они совершенно не такие. Времени прошло много, пусть мы особо не общаемся, но если где-то встречаемся - можем спокойно поговорить на разные темы. Хотя, конечно, ту историю с покушением в разговорах не упоминаем.

Андрей КОНСТАНТИНОВ, журналист «Смены» начала 90-х, ныне - генеральный директор АЖУРА

Мы не преследовали цели обвинить Невзорова в имитации покушения на самого себя с целью поднятия популярности. Исходили из про-

Воспоминания

Такой шикарный диван теперь стоил бы бешеных денег в любом антикварном бутике.

В сменовском отделе информации он выглядел приблизительно так же, как белый гриб на полянке с поганками.

Этот монстр занимал чуть ли не половину громадного, заставленного убогими, сварганенными из ДСП желтыми столами и шкапами кабинета, поглядывая на них с явным презрением.

Смотрелся он действительно шикарно. Коричневый, кожаный, широченный, с огромной, чуть ли не двухметровой высоты, резной дубовой спинкой с мощными львиными головами, с верхней полкой - для книг.

Откуда он взялся в комсомольской газете и почему попал именно к нам, в отдел информации, уж не помню. Но похоже, репортерская жизнь ему нравилась.

Наш отдел располагался на первом этаже знаменитого здания на Фонтанке - Лениздата, где под одной крышей, по соседству с БДТ, в семидесятые годы прошлого века собрались все ленинградские газеты: и молодежная «Смена», и партийная «Ленинградская правда», и «Вечерка», и «Ленинградский рабочий», и «Ленинские искры», не говоря уже о разных маленьких газетках вроде «Программы радио и телевидения».

Громадное, чуть ли не во всю стену, окно нашего кабинета выходило прямо на Фонтанку, и, сочиня очередные репортажи о трудовых свершениях в городе трех революций, мы наблюдали, как на утреннюю репетицию спешит то Владислав Стржельчик, то Кирилл Лавров, то Николай Трофимов, то Евгений Лебедев, а днем они же уже неторопливо шествуют мимо нашего окна в обратную сторону, чтобы по великолепной улице Зодчего Росси, через Катыкин садик выйти на Невский. Если бы в нашей комнате располагался отдел

культуры, то его сотрудники знали бы куда больше о жизни знаменитых тогда на весь Советский Союз артистов. Но судьба, как всегда, несправедлива: окна отдела культуры выходили на помечный типографский двор.

Диван предназначался для посетителей. Но своей прямой функции почти никогда не выполнял. Посетители в нем тут же тонули и потому предпочитали устроиться поближе к нашим столам - на хлипких поцарапанных стульчиках.

Владимир СТРУГАЦКИЙ

Приключения антиквариата

Сага о сменовском диване

Ну а диван вел свою двойную жизнь.

Утром, еще до одиннадцатичасовой планерки, он служил пристанищем для опухшего за годы пьянства замечательного журналиста-сельхозника Вадика Чусова. Его отдел располагался по соседству, но такого удобного дивана не имел. Вадик брал на вахте ключи от отдела информации и приходил к нам отсыпаться. Вся редакция это знала, но на Чусова никто бочку не катил: ни в одной ленинградской газете тогда не было такого знатока села. Да и сейчас, наверное, нет.

К тому времени, когда я пришел в «Смену» - в 1973 году, - Вадик на село почти не ездил. Да и ни к чему были ему эти поездки! За многие годы газетной работы он бле-

стяще узнал Ленобласть. Ему хватало одного телефонного звонка в какой-нибудь совхоз, и он тут же выдавал в номер репортаж чуть ли не на полполосы.

Правда, однажды это Вадика здорово подвело. Да так, что он прибежал к нам в кабинет уже не отсыпаться, а скрываться от одного разъяренного читателя-медика.

...Чусов откуда-то узнал, что в каком-то селе ночью во время экстренного вызова доктор спас жизнь знатной

непокорную шевелюру и, схватив всегда стоящий наготове чемоданчик, выскочил на крыльцо...»

Ну и дальше Вадик живописал, как простой сельский медик в очередной раз спас человеческую жизнь.

Наутро разъяренный доктор, уломав того самого сельского шофера - он, видать, охотно согласился доктору помочь, - примчался на Фонтанку. Чусова он готов был убить.

После того давнего репор-

Его кожаное сиденье чуть ли не до дыр протерли симпатичные попки, колени и локотки. Принадлежали они в основном доблестным сотрудникам Лениздата, корпораторских бригад и мечтавшим после Ленинградского университета попасть в «Смену» и подающим большие надежды лучшим представительницам факультета журналистики - нынешним акулам пера и добропорядочным хранительницам домашнего очага.

доярке. Такой факт газета, без сомнения, должна воспеть.

Вадик позвонил в совхоз и, услышав фамилию героя-врача, обрадовался. Оказалось, что лет десять назад он уже писал об этом сельском эскулапе как о делегате очередной комсомольской конференции. Оставалось лишь чутьчку обновить материал. Вадик и обновил, придумав эффектное начало.

А начал он приблизительно так: «Ночью в окно его дома раздался тревожный стук. «Доктор, доктор! Жене плохо!» - услышал он знакомый голос совхозного шофера Петра Непрядько, проснувшего голову в форточку. Доктор вскочил, плеснул на лицо холодной водицы из ведра, пригладил рукой свою

тажа доктор успел не только перебраться из крохотной избушки на третий этаж нового кирпичного дома, но и напроць облысеть, что самого доктора жутко раздражало, а приобрести столь шикарный парик, как у Иосифа Кобзона, то ли оказалось ему не по карману, то ли таких париков тогда еще и в помине не было.

Так что после выхода сменовского материала врач стеснялся из дому выйти. И кинулся расправляться с Чусовым.

Ну, это я так, к слову вспомнил.

К счастью, не только для безмятежного сна Вадика Чусова служил старый диван. В его жизни часто наступали минуты, а иногда, доложу я вам, и целые часы куда приятнее.

В одном из шкафов - среди пожелтевших страниц со старыми репортажами, сохранных за чем-то цинковых клише и номеров старых газет - ровной стопочкой лежали украденные из дома простыни с пришитыми к краям номерками - для прачечной. Причем очень быстро, ничуть не смущаясь, что у любой из них наверняка имеются конкурентки, посетительницы навострились вытаскивать именно свои простынки и за считанные секунды накрывать ими старый диван.

Мне кажется, в душе наш диван тоже был бабником. И ему тоже здорово нравилось, когда умелые женские ручки покрывали его «скатертью-самобранкой» и на ней появлялись такие изысканные «блюда», каких даже в запре-

Отчий дом «Смены» на Рубинштейна

От Рубинштейна до Мира

Где жила наша «Смена»

АДРЕСНАЯ КНИГА

ПЕРВАЯ редакция «Смены» располагалась на Троицкой улице (ныне Рубинштейна), 15 - 17. Причем существовал еще и ночной (дежурный) адрес: Красная (ныне - Галерная) улица, 40. Оба дома сохранились до наших дней в нетронутом виде.

ПОЭТ Елена Рывина в «Песне о первой комсомольской» вспоминает о первых шагах «Смены»:

Девятнадцатый год.

Ледяные сосульки

в райкоме,

И к столам примерзают

Чернила и руки ребят...

Ни бумаги, ни средств -

Ничего нет в балансе -

Кроме

*комсомольской
настойчивости.*

К сентябрю 1923 года «Смена» - уже известная комсомольская газета - перебралась в Смольный и заняла одну из комнат на третьем этаже. Газета росла, и ближе к десятилетнему юбилею редакции предоставили семь комнат в типографии имени Володарского на Фонтанке, 57.

Перед войной все редакции ленинградских газет были собраны на Социалистиче-

щенных тогда порнофильмах не показывали.

Плохо лишь, что самые безудержные наши гости процесс сопровождали столь радостными криками, что строгие матроны из соседствующего с нами отдела кадров Лениздата - то ли от зависти, то ли со злости - при этом требовательно барабанили в стенку или заранее запертую на ключ дверь: «Нельзя потише?!» - и время от времени капали на нас своему начальству.

Это были те славные времена, когда, как вспоминает Жванецкий, нас любили без денег, а считать мы еще могли в уме. Кстати, портрет этого мудрого человека висел у нас в отделе информации, над моим столом. Наш фотокор снял Жванецкого на дрейфующей станции «Северный полюс-28», куда вместе с тогдашним секретарем парткома Института Арктики и Антарктики, моим давним приятелем Володей Волковым, к радости полярников, мы затащили Михал Михалыча.

Отдыхая после перелета в кают-компании, писатель развернул только что доставленную на полюс «Смену».

В тот момент и сделали снимок.

Жванецкий то ли с интересом читает газету, то ли хитро поглядывает поверх застывших, словно капелька на кончике носа, очков.

Очередной редактор «Смены» Геннадий Селезнев - будущий главный редактор «Комсомольской правды», любимец всемогущего идеолога Политбюро, «серого кардинала» Суслова и будущего спикера Госдумы - с таким разгульным развратом в стенах органа Ленинградского обкома ВЛКСМ сразу решил покончить. Он только пришел к нам из обкома комсомола, с должности замзавотделом пропаганды, умудрившись среди не менее бурных трудовых обкомовских будней каким-то образом сохранить целомудрие и скромность.

Правда, поначалу газетная жизнь его страшила. В первые дни, когда из цеха ему принесли свежие оттиски полос, он с ужасом смотрел на следы черной краски по краям и спрашивал, почему все полосы в «траурных рамках».

На одной из планерок он возмущался: «Не отдел информации, а какой-то бор-

Михаил Жванецкий читал «Смену» даже на Северном полюсе

дель! - И неосторожно добавил: - Я этот ваш публичный дом быстро прикрою». На что наша уже почти пенсионного возраста секретарша Верочка Кухоткина, пережившая штук десять начальников, мудро заметила: «Редакторы приходят и уходят, а мы остаемся».

Селезнев оказался не только самым высококравственным из всех своих предшественников, но и самым упорным. Объявив войну пьянству и разврату, он решил избавить редакцию от злополучного дивана.

Но прекрасно понимал, что при заведующем отделом информации, коим я в те годы и являлся, выбрасывать диван будет хлопотно. Селезнев решил действовать хитрее. Дождь, когда в очередной раз я улечу на Северный полюс, и приказал рабочим отнести диван на помойку, да еще разругать там на части - чтоб никто уже не мог приволочь его обратно в редакцию.

Так погибла одна из самых

больших сменовских реликвий.

Не буду вам рассказывать, какое законное возмущение я испытал после командировки в Арктику.

Этот подлый поступок не мог остаться без адекватного ответа.

Через пару дней я явился в кабинет Селезнева с важным сообщением:

- Только что звонили из американского консульства и спрашивали, не может ли новый генконсул нанести визит в «Смену» в следующий понедельник в 15 часов.

Тут я должен уточнить. В те годы в обязанности завотделом информации входили и контакты с иностранными консульствами - посещение разных дипломатических приемов, подготовка заметок о деятельности иностранных представительств. А для Геннадия Селезнева - тогда еще не знакомого с тонкостями общения с дипломатами - это был дремучий лес. И волевым образом перед каждой такой

встречи ему приходилось обсуждать какие-то вопросы и хитрости этикета со мной. Ну и соответственно, полагаться на мои советы.

Словом, в понедельник за десять минут до 15.00 Геннадий Николаевич стоял при параде в вестибюле. Да еще для подстраховки он решил сообщить о столь важном визите директору Лениздата и пригласить его поприветствовать на входе генконсула США.

Ваш покорный слуга скромно располагался рядом с этими большими начальниками. Конечно, тоже при костюме и галстук, чего я и в те времена терпеть не мог: предпочитал ходить в джинсах, что Селезнев тоже первое время жутко раздражало. Ровно в 15.00 вместо машины генконсула с американским флажком к Лениздату подкатил громадный мебельный фургон.

- Надо, чтобы он срочно убрался, - растерянно произнес главный редактор «Сме-

ны», обращаясь не то ко мне, не то к тут же засуетившемуся директору Лениздата, судорожно вспоминающему, кто же заказал мебель, да еще так не вовремя.

- Да он, наверное, пока не разгрузится, не отъедет, - философски заметил я.

Грузчики тем временем с криком «Посторонись!» внесли новенький раскладной диван «Юность».

Приметив в вестибюле нашу парадную троицу, они без всяких задних мыслей заинтересовались:

- Где тут кабинет Стругацкого?

Я им, конечно, охотно объяснил, что нести недалеко - на первый этаж, - и даже вызвался их проводить.

- Ты куда, сейчас же придут?! - не понимая еще, что происходит, остановил главный редактор.

Ну тут уж пришлось разъяснить, что никто больше не придет, а пригласил я его, чтобы в торжественной обстановке, с подобающим столь важному событию почетом встретить новенький диван, подаренный любимой газете тружениками одной из мебельных фабрик. Ну я же не знал, что для этой встречи он пригласит еще и директора Лениздата. Я-то никого, кроме «неожиданно» подоспевших рядовых сотрудников «Смены», даже и не звал.

Как вы понимаете, после этого Геннадий Николаевич Селезнев больше никогда на диван в отделе информации не покушался.

И, надо отдать ему должное, меня с работы не выгнал. Многие годы мы поддерживали с ним вполне нормальные рабочие отношения.

Став уже редактором «Комсомольской правды» и узнав, что в ЦК КПСС не хотят давать разрешение на участие корреспондента «Смены» в сверхдальнем испытательном перелете на Ил-18 в Антарктиду, Геннадий тут же снял трубку и позвонил самому Суслову, объяснив, что в присутствии в этом перелете журналиста Стругацкого - участника многих полярных экспедиций, знакомого ему еще по Ленинграду - заинтересована и «Комсомолка». Так что во время моей первой экспедиции в Антарктиду мне несколько месяцев пришлось посылать оттуда репортажи не только в родную «Смену», но и в «Комсомолку».

ской улице, 14, в здании типографии «Правда».

В 1947 году «Правду» стали модернизировать, и редакция «Смены» вернулась в здание типографии имени Володарского. А тем временем рядом, на Фонтанке, 59, поднимались этажи Лениздата. Когда он был достроен, в него въехала и «Смена», и редакции других изданий. Лениздат стал объединяющим центром для творческих людей, родным домом для многих поколений журналистов.

С сожалением покидали его сотрудники «Смены» и других изданий на заре третьего тысячелетия. Новые настали времена. Новым стал и адрес: улица Марата, 71.

А в 2005-м «Смена», вошедшая в Балтийскую медиа-группу, переехала в офис БМГ на улице Мира, 34.

Долгие годы наша газета прожила в Лениздате на Фонтанке

В здании на Социалистической, 14, где «Смена» работала в годы войны, сейчас - офисный центр Owental History.

Офисный центр - и в знаменитом Лениздате, в будущем здании предполагается сне-

сти в рамках реконструкции Апраксина двора.

Дом на Марата, 71, недавно был снесен и отстроен заново - теперь там бизнес-центр Renaissance Plaza.

Людмила АНДРЕЕВА
Фото Святослава АКИМОВА

Сейчас мы находимся здесь, на Мира, 34

14 декабря 2009 года

**НАС
 ПОЗДРАВЛЯЮТ**

**Главное,
 что вы
 помогаете
 людям**

ДОРОГИЕ друзья! Для меня газета «Смена» - это неизменно высокий профессионализм, непредвзятость и честность в освещении самых разнообразных тем, будь то спорт или общественная жизнь. Вы выполняете очень важную функцию - по-настоящему помогаете людям! Я поздравляю вас с 90-летием и надеюсь, что одно из старейших изданий нашего города еще долго будет радовать петербуржцев!

**Максим МИТРОФАНОВ,
 генеральный директор
 ФК «Зенит»**

**Всегда
 с интересом
 читаю «Смену»**

ДОРОГИЕ сменовцы! Наверное, не многие издания нашего города и страны могут похвастаться столь серьезной биографией.

И долголетие вашей газеты говорит о ее значимости для Ленинграда - Петербурга. Лично же я всегда с большим интересом читаю спортивную рубрику «Смены». От имени команды поздравляю всех сотрудников редакции с юбилеем и желаю уверенно двигаться вперед в вашем непростом деле!

**Анатолий ДАВЫДОВ,
 экс-главный тренер
 ФК «Зенит»**

**Спасибо
 за доброту!**

УВАЖАЕМЫЙ коллектив «Смены»! Всегда приятно читать материалы журналов, которые по-настоящему разбираются в спорте и объективно подходят к освещению событий в футболе. Журналисты «Смены» отличаются своим пониманием футбола и добрым отношением к «Зениту». Для нас это очень важно! Желаю сохранить все лучшие качества в будущем и чтобы тираж газеты неизменно рос! С юбилеем вас!

**Вячеслав МАЛАФЕЕВ,
 вратарь ФК «Зенит»**

**«Таланты нужно
 холить и лелеять»**

**Директор спортшколы «Смена»
 Василий Костровский знает,
 как растить будущих звезд**

Ждем новых чемпионов

**ФУТБОЛЬНАЯ
 ГРАМОТА**

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ детско-юношеская школа олимпийского резерва по футболу «Смена» заметно, более чем вдвое (она основана Дмитрием Бесовым в 1968-м), моложе нашей газеты. Но уже успела подарить городу немало выдающихся игроков. С директором школы Василием Костровским побеседовал корреспондент «Смены».

**Берем,
 но далеко
 не каждого**

- Вижу у вас наряду с профильными спортивными изданиями и подшивку «Смены». Читаете?

- Конечно! Мы всегда, можно сказать испокон веков, выписывали вашу газету. И не только потому, что нас объединяет название, - «Смена» очень интересна, много любопытных публикаций о футболе.

- Футбольная школа «Смена» ведь тоже на отсутствие популярности не жалуется...

- Да уж, не каждого берем!

Безусловно, лучшая реклама для нас - успехи «Зенита» в чемпионате и еврокубках и удачная, до недавнего времени, игра сборной. После ярких побед обязательно следуют бурные всплески интереса к обучению футболу искусству. Как среди родителей, так и у самих детей, мечтающих стать похожими на своих кумиров. В настоящий момент в СДЮШОР занимается около 350 ребят от 6 до 18 лет.

**У нас девиз
 как у врачей**

- Сколько времени требуется, чтобы понять, есть ли у мальчишки талант?

- Если речь идет о шести-семилетних детях, то порой даже до выпускного класса сложно понять, насколько перспективен тот или иной футболист. Бывает, через шесть-семь лет занятий парень вдруг достигает своего потолка и перестает прогрессировать. Много зависит и от тренеров команд мастеров, куда попадают наши выпускники. Если бы, к примеру, Юрий Морозов не доверял молодежи, не ждал терпеливо, когда она раскроет свои таланты, мы бы сейчас могли и не знать таких футболистов, как Андрей Аршавин и Александр Кержаков.

- Но у вас наверняка есть рецепт воспитания футболистов экстра-класса?

«Если бы Юрий Морозов не доверял молодежи, не ждал терпеливо, когда она раскроет свои таланты, мы бы сейчас могли и не знать таких футболистов, как Аршавин и Кержаков».

Мяч от «Зенита» - за корешки от билетов

Какие спортивные акции придумала «Смена»

**В ЗДОРОВОМ
 ТЕЛЕ**

**«Олимпийская
 лыжня»**

Так назывались соревнования на приз газеты «Смена», которые проходили не один десяток лет. Соревнования были массовые - для школьников, учащихся техникумов и ПТУ и студентов. Практически весь юный Ленинград в них участвовал. Значки «Олимпийская лыжня» вручены тысячам лучших лыжников города.

**«Самый стойкий
 болельщик «Зенита»**

Акция была проведена в 1970 году, когда болельщики перестали ходить на футбол. Знаменитый спортивный журналист Юрий Коршак придумал такой конкурс. По окончании футбольного сезона человек, предъявивший наибольшее количество корешков билетов на зенитовские матчи, получал мяч, подписанный игроками и тренерами.

В итоге победили три читателя, которые посещали даже товарищеские матчи, а призовой мяч получил самый старший участник, принесший билеты за многие предыдущие годы «болельщика».

**«Атлетизм - зеркало
 здоровья»**

1962 год для «Смены» стал годом атлетизма. Основные темы публикаций: культура тела, путь к силе и красоте. Весь год проводился конкурс на лучшего атлета, состоялись первые соревнования атлетов. В результате акции в магазинах Ленинграда было продано 200 тысяч пар гантелей!

«Невское кольцо»

Международные соревнования по кольцевым гонкам вокруг стадиона имени Кирова тоже затеяла «Смена». Долгие годы они проводились на приз газеты. Участвовали, как правило, «ГАЗ-21», а от братских стран - «вартбурги».

Костровский всегда внимательно читает «Смену»

- Нет, у нас, тренеров, девиз как у врачей: «Не навреди!» Считаю, что 80 процентов успехов футболиста зависит от его способностей и таланта и только 20 - от работы тренера. Наша главная задача - дать возможность развиться лучшим качествам игроков, не сломать ребят своим пониманием футбола. Когда такой одаренный юноша попадает в школу, его надо холить и лелеять.

Всегда рады выпускникам

- Вы в школе ведете счет своим «ограниченным алмазам», заигравшим на профессиональном уровне?

- Конечно, мы всегда следим за взрослой карьерой выпускников, они же нам как дети. Кстати, в составе чемпионов СССР-1984 играло сразу десять воспитанников «Смены», из нашей школы-

вышли Владислав Радимов, Вячеслав Малафеев, Андрей Аршавин, Игорь Денисов, Владимир Быстров... Со всеми ребятами постоянно держим связь, они приезжают, проводят мероприятия с детьми или просто встречаются друг с другом, вспоминают школьные деньки. К примеру, мой тренерский выпуск 1984 года рождения по традиции собирается в «Смене» во вторую субботу декабря. Играем в «дыр-дыр», общаемся...

«Феррари» не имеет значения

- Вы работаете в «Смене» уже более двадцати лет. Можете сравнить поколения детей?

- Конечно же, они очень разные. Нынешние подростки много времени проводят не во дворе, а у компьютера. Такой образ жизни накладывает отпечаток. Ребята сейчас более раскрепощенные, независимые, они интеллектуальнее, что ли, но прежние поколения казались более живыми, обладали лучшей начальной физической подготовкой.

- Социальное расслоение подопечных не мешает микроклимату? Ведь наверняка у кого-то родители вполне состоятельны, у кого-то - не очень...

- Поверьте, на это не обращают внимания. Не важно, ездит ли твой папа на «Феррари», все расставляет на места свое умение обращаться с мячом. Уважение товарищей можно заслужить только игрой на футбольном поле.

Сергей ПОДУШКИН

Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Золотая сменовская молодежь с Аршавиным в первом ряду

КАК СТАТЬ ЗВЕЗДОЙ

Быстров поздно попал в основу

ДВА ведущих игрока нынешнего «Зенита» - Владимир Быстров и Игорь Денисов - постигли азы мастерства в команде 1984 года рождения под началом Костровского. Владимир поступил в футбольную школу в позднем по обычным меркам возрасте - в 13 лет, до этого он тренировался в родной Луге. Наставники «Смены» обнаружили у парня немалые задатки, отметили его феноменальную скорость и решили таки взять. Почти два года Володя пробивался в основной состав сменовской команды своего возраста. И таки прорвался.

Денисов резал правду-матку

ЕСЛИ Быстров начал проявлять характер только в зрелом возрасте, то его ровесник Денисов, перешедший в 12 лет из «Турбостроителя», с юных лет демонстрировал задатки настоящего лидера. Он быстро стал капитаном команды, имел свое мнение по любому поводу и не стеснялся его высказывать. Однако тренерам прямота юноши только imponировала.

Аршавина величали Мелким

ПРИ ВСЕМ уважении к многочисленным чемпионам СССР и России, самым ярким воспитанником «Смены» всех времен является Аршавин. Андрей, несмотря на самый маленький рост в команде, сразу же стал лидером коллектива. Шава, или Мелкий, как его тогда звали, забивал огромное количество голов, да и за пределами поля пользовался у сверстников авторитетом. Слово уже 20 лет назад все догадывались: паренек-то пойдет далеко.

Будущее «Зенита» - Брайан

ОДНИМ из самых перспективных учеников выпускного класса «Смены» считается темнокожий Брайан Идову. Сын нигерийца и мулатки (дочери нигерийца и русской) с детства живет в Петербурге.

Тренеры на него не налегают. Воспитанный юноша, настоящий интеллектуал, в совершенстве владеет английским языком, даже помогает преподавателям с переводом. Да и на поле проявляет себя настоящим столпом обороны. В школе надеются уже в следующем сезоне увидеть 17-летнего Брайана в зенитовской молодежке.

Наши тезки

Снимаем и колесим по стране

НЕ ТОЛЬКО футбольная школа носит такое же название, как и наша газета. Долгие годы в Петербурге работал кинотеатр «Смена», однажды закрытый на ремонт навсегда. А вот фотоаппараты «Смена» еще у кого-то остались в домашней коллекции. Поезд же «Смена» по-прежнему ходит по расписанию, хотя недавно его название дополнили именем первого ректора Университета путей сообщения - Августина Бетанкура.

РОДНЯ

Массовый фотоаппарат

Производился с 1939-го до середины 90-х годов прошлого века заводом ГОМЗ (впоследствии ЛОМО) в Ленин-

граде. Был рассчитан на массового потребителя, отличался невысокой ценой и простотой в эксплуатации. При этом обладал неплохими техническими характеристиками и использовался для обучения начинающих фотографов. Суммарный объем выпуска моделей «Смена-8» и «Смена-8М» превысил 20 миллио-

нов штук, причем «Смена-8М» занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самый массовый фотоаппарат в мире.

Фирменный состав

Фирменный поезд, названный в честь нашей газеты,

ежедневно курсирует между Санкт-Петербургом и Москвой. Первая «Смена» отправилась в путь с Московского вокзала в ночь с 4 на 5 ноября 1984-го. По традиции «Смену» обслуживает молодежный отряд проводников, попасть в который мечтает каждый студент Университета путей сообщения.

НАС

ПОЗДРАВЛЯЮТ

Рекордных вам тиражей!

ЖЕЛЮ «Смене» всегда оставаться на плаву в океане прессы, изобилующем конкурентами. И конечно же, вновь выплыть к рекордным тиражам тех времен, когда газета находилась на абсолютном пике популярности.

Побольше интересных и, главное, объективных статей, поменьше так называемой гламурищины. Лично для меня при чтении газеты прежде всего важна новая полезная информация, даже не важно, в какой конкретно области. Именно знания, а не полоскание грязного белья из жизни звездных персонажей, на чем специализируются некоторые издания. И не грязные сенсации с броскими заголовками вроде «Конец света близок!». Есть гораздо более интересные вещи, но вы это и сами прекрасно знаете, понимаете, пишете об актуальных и любопытных событиях.

Что касается любимого мною мира спорта, то прошу писать не только о мегапопулярных футболе, хоккее, теннисе, но и, например, о легкой атлетике. Пожалуй-ста, не обижайте другие виды!

Николай ВАЛУЕВ,
экс-чемпион мира
по боксу по версии WBA

Для меня важна ваша поддержка

МОЕ знакомство с газетой «Смена» произошло давным-давно, когда я только перебрался из Волгограда в Петербург, чтобы зани-

маться в группе Алексея Николаевича Мишина. Именно мой тренер и рассказал вашему журналисту о перспективном фигуристе Жене Плющенко. Потом, помню, впервые увидел в «Смене» свою фотографию. Тогда все было в диковинку. Я благодарен «Смене» за то, что она всегда поддерживала меня. В том числе перед ответственными соревнованиями. Спорт всегда был визитной карточкой популярной петербургской газеты. Я желаю вам, дорогие сменовцы, всегда держать свою марку, ведь «Смена» - это действительно звучит гордо!

Евгений ПЛЮЩЕНКО,
олимпийский чемпион

14 декабря 2009 года

ДВА десятка лет назад «Смена» помогла горожанам в выборе эталона женской красоты. Ведь именно наша газета была организатором и вдохнителем городского конкурса «Ленинградская красавица».

ИДЕЯ конкурса витала в воздухе, в стране набирали обороты перестройка, гласность, демократизация. Запретные ранее плоды разрешались - в том числе и конкурсы красоты, до того времени считавшиеся олицетворением буржуазного и капи-

талистического образа жизни. Все бросились выбирать красавиц - грубо говоря, своих «Мисс завода», «Мисс птицефабрики». Но одно дело местечковые конкурсы, и совсем другое - событие общегородского масштаба. Чуть ранее самую красивую москвичку выбрала столица, Ленинград по инициативе «Смены» решил не отставать, организовав «Ленинградскую красавицу-1989».

Большую поддержку в организации оказал Ленинградский обком комсомола, нашлись и спонсоры, не остался в стороне и молодежный музыкальный центр находившегося на пике популярности бит-квартета «Секрет». Все было ново, весело, интересно, задорно. Безусловно, конкурс отличался от классических западных стандартов: при отборе девушек никто не привязывался к модельным параметрам 90 - 60 - 90, а финал, в котором по-

беда досталась Светлане Загородниковой, больше напоминал шумный и зажигательный молодежный фестиваль.

И хотя первый конкурс по определению самой красивой ленинградки стал и послед-

ним в истории, он оставил свой яркий, словно комета, след в истории города.

Впоследствии, в 1996-м, наша газета помогла в организации конкурса «Мисс Санкт-Петербург», а в даль-

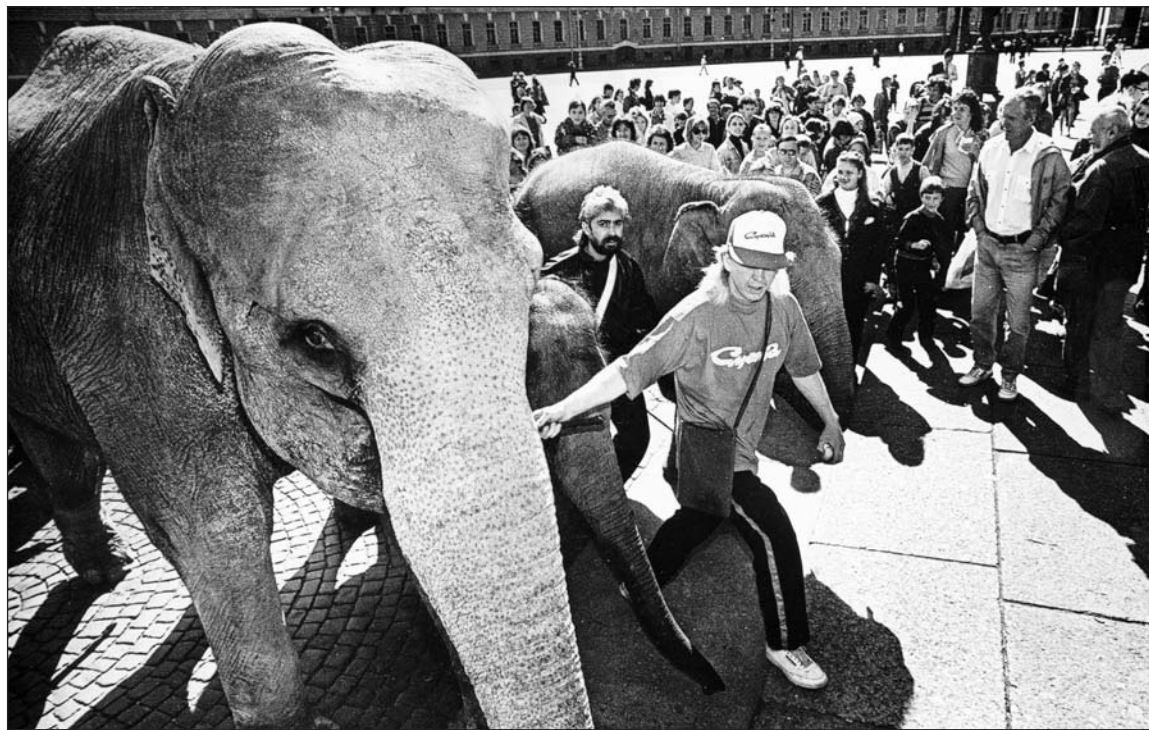
нейшем приняла участие в судьбе будущей «Мисс Вселенной» Оксаны Федоровой. Потому что в «Смене» всегда считали и продолжают считать: мир спасет в том числе и красота.

Так выглядела программка конкурса

Первый слон на Дворцовой

По улицам слона водили, несмотря на запрет ГАИ

В ЛЕНИНГРАДСКОМ зоопарке уже давным-давно нет слонов. Что для такого великого города просто неприлично! Последний реальный шанс исправить это недоразумение представился в 1996-м. И именно благодаря «Смене». Казалось, что хеппи-энд слоновьей истории не за горами...

В ТО лето в Питере квартировали сразу шесть слонов - у нас гастролировал аттракцион знаменитых дрессировщиков Алексея и Таисии Корниловых. И тогда в редакции «Смены» (на нашей базе даже действовала «Слоновья партия России») возникла идея - устроить слонам прогулку по центральным улицам города. Дрессировщики с удовольствием согласились, и хотя Управление ГАИ не разреши-

ло водить громадных ушастых животных по Невскому проспекту, шоу удалось на славу - слониха и маленький слоненок ходили вокруг Александровской колонны на Дворцовой площади, не забывая показывать эффектные трюки.

Многочисленные зрители были в восторге, Алексей Корнилов под впечатлением от реакции петербуржцев решил перевезти своих слонов из Москвы к нам на постоянное местожительство. В переговоры включился легендарный клоун Юрий Никулин, губернатор Владимир Яковлев согласился возродить «Слоновий двор»... Увы, слова своего градоначальник не сдержал, вскоре умер и наш знаменитый соратник в деле возвращения слонов в Питер Юрий Никулин, позже погиб в автокатастрофе Алексей Корнилов... Очень жаль, ведь слоновье счастье для горожан было так близко.

СЛОВО -
ЧИТАТЕЛЯМ

Мы - золотые, а вы еще юбилейнее!

Мы уже справили золотую свадьбу. А подписчиками «Смены» были еще до того, как познакомились. Вот и читайте. К сожалению, не можем лично поздравить газету, с которой идем по жизни вместе, с юбилеем: глава семьи уезжает в Архангельскую область - ловить рыбу. Вот какой он молодец! Бодрый и молодой душой, как и все читатели «Смены»!

Семья БЕЗБОРОДОВЫХ

90 - не возраст

Я постоянный подписчик в течение тридцати лет. Моя дочка выросла вместе с вашей газетой. Обсуждаем статьи с соседями. «Смена» - очень полезная. Бережем все ваши выпуски. Надеемся еще много-много лет быть вместе!

Людмила Дмитриевна РОЖКОВА

Что-то исключительное!

Всегда буду уважать «Смену» за смелость: как в годы перестройки она восхищала материалами про «белые пятна» истории, так и сегодня без стеснения пишет про «белые пятна» в нашем городе. Скоро она станет единственным приятным исключением на общем сером фоне газет, забытых «макроэкономическими схемами». Держите марку! Не отворачивайтесь от людей. В нас - жизнь!

Сергей ПЕТРОВ

Мое детство и отцовская молодость

Я родилась в семье военных. Куда бы нас ни забросила судьба, как бы ни мотались по гарнизонам, отец всегда выписывал «Смену». Всегда. Для меня ваша газета - это мое детство, это отцовская молодость.

Эрика Александровна ЛИСИНА

Здорового жара, легкого пара!

Поздравляем дорогую «Смену» с 90-летием! Вот уже год при помощи газеты мы каждую неделю ездим в баню бесплатно. Наши бани на Петроградке закрыты, и только благодаря шефству редакции мы, пенсионеры и ветераны, здоровы и у нас теперь много друзей.

Семья Фалис, семья Беляевых, А. М. Казарновский, Е. П. Гаврилова, Б. В. Рястас (всего 19 подписей)

Первый пробег роллеров по Невскому проспекту

Валентина Матвиенко с энтузиазмом вставала на ролики

НЕЛЬЗЯ рассуждать о здоровом образе жизни, грубо говоря, «сидя на печи». Как-то неискренне получается. Поэтому «Смена» сама взялась за здоровье горожан. С июля 2006 года под флагом нашей газеты на улицы города регулярно выходят тысячи роллеров. И конечно же, не только выходят, но и с огромным удовольствием по этим самым улицам катаются!

ВООБЩЕ, первый массовый заезд прошел в городе на Неве летом 2004-го, однако, перейдя два года спустя под крыло «Смены», роллерное движение получило новый, мощный импульс. Веселые покатушки проходили практически по всему городу (как по историческому центру, так и на окраинах Питера). И никого не оставляли равнодушным. Даже губернатор города Валентина Матвиенко лично вставала на ролики, с энтузиазмом принимая участие в сменовских пробегах.

Безусловно, значительная часть роллеров - граждане молодые и активные. Но ролики тем и хороши, что им в прямом смысле слова все возрасты покорны. Так что участие в заездах 70-летних пенсионеров и пятилетних детишек с мамами и папами давно уже никого не удивляет, только радует. Еще бы, ведь люди действительно проводят время с пользой - вместе со «Сменой» занимаются увлекательной физкультурой, любят красоту нашего великолепного города, общаются, находят новых друзей. Согласитесь, это не так и мало!

Пробеги роллеров отличаются массовостью

Мы решили банный вопрос без чиновников

Первый банный клуб

КАЖДЫЙ вторник, в два часа дня, мы едем в баню. Автобус «Смены» ждет жителей Петроградской стороны, желающих помыться, на Чкаловском проспекте, 12. Везет в чистые и комфортные «Круглые бани» на площадь Мужества, затем привозит обратно.

КОГДА на Петроградке закрыли практически все бани, жители возмутились, вышли на акцию протеста - в этом районе много коммунальных квартир без ванн и горячей воды. Газета писала о происходящем, но ничего не изменилось - чиновники не реагировали. Тогда мы придумали акцию, которая могла бы и жителям помочь, и чиновникам показать: надо что-то делать. Свою акцию мы назвали «Баный вопрос решим без

чиновников». 28 октября 2008 года, после трехнедельных походов по муниципалам, обращений к районной администрации, расклейки объявлений, мы в первый раз поехали в баню. Люди пришли разные: и молодые, и среднего возраста, но большинство - пожилые.

Через полгода сложился постоянный дружный коллектив - баный клуб «Смены». Кто они, члены клуба? Обычные пенсионеры: бывшие инженеры, библиотечкари, служащие и даже балетмейстер. **Сергей ПОДУШКИН, Людмила АНДРЕЕВА**
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА, Святослава АКИМОВА и Александра НИКОЛАЕВА

В клубе сложился постоянный дружный коллектив

Закрытое акционерное общество «КОЛТРАНС» (далее - Общество), место нахождения Общества: Санкт-Петербург, ул. Степана Разина, дом 13, извещает акционеров Общества о намерении Томилова А. А., являющегося акционером Общества, продать принадлежащие ему обыкновенные именные акции Общества третьему лицу по цене, равной номинальной стоимости продаваемых акций.

ОАО «Телекомпания Санкт-Петербургское кабельное телевидение» (ОАО «ТКТ») в связи с изменением экономической ситуации, повышением цен естественных монополий и, соответственно, ростом затрат **уведомляет об изменении тарифов на услуги связи для целей кабельного телевидения** (на основании приказов генерального директора ОАО «ТКТ» № 703 и № 704 от 01.12.2009).

С 01.01.2010 г. изменяются тарифы на услуги связи по трансляции телевизионных программ по системам кабельного телевидения:

- Единый тариф - 119 рублей в месяц (с учетом НДС) с одного абонентского ответвителя (для абонентов, проживающих в домах с широкополосной кабельной сетью связи телевидения и имеющих возможность просмотра каналов спутникового телевидения).

- Временный тариф 1 - 96 рублей в месяц (с учетом НДС) с одного абонентского ответвителя (для абонентов, проживающих в домах с кластерной сетью телевидения и имеющих возможность просмотра каналов спутникового телевидения)*.

- Временный тариф 2 - 76 рублей в месяц (с учетом НДС) с одного абонентского ответвителя (для абонентов, проживающих в домах с кластерной сетью телевидения и узкополосной кабельной сетью связи телевидения и не имеющих возможности просмотра каналов спутникового телевидения)*.

- Временный тариф 3 - 64 рубля в месяц (с учетом НДС) с одного абонентского ответвителя (для абонентов, проживающих в домах с нереконструированной сетью связи телевидения, в том числе с установленными нереконструированными системами коллективного приема телевидения (телеантенны)*).

* По мере проведения реконструкции систем прие-

ма и изменения объема вещания будет осуществляться перевод абонентов с Временных тарифов 1, 2, 3 соответственно на Единый тариф за услуги связи, Временный тариф 1 либо Временный тариф 2.

Также с 01.01.2010 г. увеличивается размер льгот с 26,3% до 30% на Единый тариф и Временные тарифы на услуги связи по трансляции телевизионных программ по системам кабельного телевидения. Льгота в размере 30% распространяется на следующие категории граждан:

- участники ВОВ, не имеющие группу инвалидности;
- награжденные медалью «За победу над Германией» или «За победу над Японией»;
- инвалиды ВОВ и приравненные к ним лица;
- участники ВОВ, имеющие группу инвалидности;
- малоимущие, одиноко проживающие пенсионеры, получающие субсидии на оплату жилья и коммунальные услуги.

На правах рекламы

Смена

Учредитель и издатель: ЗАО «Смена». Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-7663 от 28 июля 2005 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу.

Адрес редакции и издателя: 197101, Санкт-Петербург, ул. Мира, 34, лит. А.

Выходит еженедельно по понедельникам

Главный редактор Олег ЗАСОРИН.

Заместители главного редактора:

Валерий ДРОБОТ, Даниил ОРЛОВСКИЙ.

Руководитель службы дизайна и верстки Мария ГРОМОВА.

Редакторы отделов:

Ольга РЯБИНИНА (информация), Софья ВЕЧТОМОВА (культура), Сергей ПОДУШКИН (спорт).

Справки по редакции: тел. 334-35-65.

Отдел информации: тел. 325-21-83, e-mail: info@smena.ru.

Отдел рекламы: тел./факс: 325-21-30, 325-39-94, e-mail: reclama@smena.ru.

Отдел распространения: тел.: 334-35-57, 334-35-58, e-mail: gazeta@smena.ru.

Служба PR: тел.: 334-27-92, 334-35-64, e-mail: m.zhurova@pr.baltmg.ru.

Подписной индекс «Смены» 55003.

Газета «Смена» выходит с 18 декабря 1919 года и является старейшим городским изданием.

Отпечатано в типографии ОАО «Санкт-Петербургский газетный комплекс». 198216, Санкт-Петербург, Ленинский пр., 139. Заказ № 280.

Тираж 13 450 экз. Цена свободная. Время подписания в печать по графику - 21.00. Фактическое время подписания в печать - 21.00.

Все товары и услуги, рекламируемые в этом номере, имеют соответствующие сертификаты и лицензии. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель.

КРИСТИНА

ООО «МегаАльянс» представляет певицу Кристину на волнах «Радио Балтика» (104,8 FM)

РЕКЛАМА

